

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический университет»

СТАНОВЛЕНИЕ АРХИВНОГО ДЕЛА НА УРАЛЕ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX В.

Выпускная квалификационная работа
По направлению подготовки 46.03.02 Документоведение и архивоведение
профилю подготовки «Документоведение и документационное обеспечение
управления»

Идентификационный код ВКР: 120

Екатеринбург 2017

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический университет»
Институт гуманитарного и социально-экономического образования
Кафедра документоведения, истории и правового обеспечения

К ЗАЩИТЕ ДОПУСКАЮ:
Заведующий кафедрой ДПО
_____ М. Б. Ларионова
«__» _____ 20__ г.

СТАНОВЛЕНИЕ АРХИВНОГО ДЕЛА НА УРАЛЕ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX В.

Выпускная квалификационная работа
По направлению подготовки 46.03.02 Документоведение и архивоведение
профилю подготовки «Документоведение и документационное обеспечение
управления»

Идентификационный код ВКР: 120

Исполнитель:
студент группы ДД-403

О. С. Воронина

Руководитель:
доцент кафедры ДПО,
канд. ист. наук

Е. П. Пирогова

Нормоконтролер:
доцент кафедры ДПО,
канд. ист. наук

С. Л. Разинков

Екатеринбург 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. СОЗДАНИЕ ГУБЕРНСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ АРХИВОВ КАК ЧАСТЬ АРХИВНОЙ РЕФОРМЫ Н. В. КАЛАЧОВА.....	14
1.1. Проект реформы Н. В. Калачова и создание губернских ученых архивных комиссий	14
1.2. Деятельность губернских ученых архивных комиссий на Урале.....	27
1.3. Создание и упорядочение архива Уральского горного правления.....	39
2. ИЗМЕНЕНИЯ В АРХИВНОМ ДЕЛЕ НА УРАЛЕ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА.....	49
2.1. Создание нормативно-правовой базы архивного дела в первые годы советской власти.	49
2.2. Образование Екатеринбургского губернского управления архивным фондом по материалам Государственного архива Свердловской области.	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	82
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	86
ПРИЛОЖЕНИЯ	
1. Положение о губернских ученых архивных комиссиях	95
2. Положение о губернских архивных фондах	96
3. Записка временно заведующего Екатеринбургским губархивом в Губисполком о задачах Губернского управления архивным фондом.....	98
4. Требования к сохранению архивов, разработанные Екатеринбургским губархивом.....	100
5. Доклад сотрудницы Екатеринбургского губархива Н. Д. Сиверцевой руководителю архива о проверке состояния и состава архивов Верхотурского уезда	102
6. Телеграмма временно исполняющего должность заведующего Екатеринбургским губархивом заведующему Главархивом Д. Б. Рязанову о перемещении архива бывшего Уральского Горного управления.....	103

ВВЕДЕНИЕ

История архивного дела в России традиционно раскрывается в основном на примере развития государственных архивов Москвы и Санкт-Петербурга. Безусловно, они являлись и являются одними из крупнейших архивных учреждений, хранящих ценнейшие в общегосударственном масштабе фонды. Однако архивное пространство нашей страны не ограничивается только ими. Существуют провинциальные архивы, в которых хранятся не менее ценные для истории нашего государства документы. Поэтому так важно и интересно исследование истории развития архивного дела в разных регионах страны: как организовывались и развивались архивы, как осуществлялось управление и т.д. Поскольку сложившиеся в областных и краевых архивах фонды – это отражение деятельности архивных учреждений по организации провинциального архивного дела.

В связи с этим особого внимания заслуживает история становления и развития архивного дела на Урале, старейшем и важнейшем экономическом регионе страны. В течение долгих лет здесь действовали различные учреждения, предприятия и заводы, в деятельности которых откладывались ценные документы. Однако архивы были лишь структурными подразделениями, которые к тому же сами принимали решение о том, какие дела и документы стоит оставлять на дальнейшее хранение, поэтому зачастую, не понимая научной ценности документов, уничтожали их. Только со второй половины XIX в. эти вопросы стали регулироваться специальными независимыми органами.

Кроме того, без исследования региональных архивных учреждений невозможно воссоздать полную картину развития архивного дела в России, а история и организация архивного дела на Урале является важным элементом этой картины.

Необходимо оговорить территориальные рамки данной работы, т.к. архивное дело на Урале рассматривается в разные исторические периоды, когда менялись административные границы. Во 2-й половине XIX в. к Уралу относились четыре губернии – Вятская, Пермская, Уфимская и Оренбургская. В работе будет рассмотрено становление архивного дела в двух из них – Оренбургской и Пермской, где действовали губернские ученые архивные комиссии, влияние которых распространялась на многочисленные учреждения, находившиеся на огромных территориях Среднего и Южного Урала. Деятельность Вятской ГУАК не была рассмотрена, т.к. она была поздно открыта и не успела развернуть свою работу. После Революции 1917 г. территориальные границы Урала изменились, из Пермской губернии выделилась Екатеринбургская, а в 1934 г. была создана Уральская область. До этого, в 1920-х – начале 1930-х гг., ее название часто изменялось, а границы то укрупнялись, то уменьшались. В данной работе рассматривается история становления советского архивного дела на территории только одной Свердловской области, т.к. были доступны только материалы ГАСО. Учитывая тот факт, что на протяжении исследуемого советского периода центр управления архивным делом в регионе находился в Екатеринбурге (с 1924 г. – Свердловск), где складывался государственный областной архив, такое территориальное ограничение представляется допустимым.

История архивного дела России достаточно проработана и исследована, есть обобщающие труды по архивоведению и архивному делу. Это прежде всего, известное учебное пособие Е. В. Алексеевой, Л. П. Афанасьевой и Е. М. Буровой 2005 г., в котором исследуются проблемы становления и развития архивного дела со времен Древнерусского государства до современности. Авторами кратко изложены многие ключевые моменты и события, которые так или иначе повлияли на архивную деятельность в нашей стране: государственные реформы 1860–1870-х гг., создание губернских ученых архивных комиссий, многочисленные попытки уничтожения архивных

документов, революции 1905 г. и 1917 г., становление архивного дела в Советском государстве и др.¹ Отметим, что в последней редакции этого пособия рассмотрены уже только современные аспекты архивного дела. Для комплексного изучения истории архивного дела полезно пособие А. Г. Голикова «Архивоведение отечественной истории», в котором описана история формирования документальных собраний отечественных архивов.

Истории архивного дела в дореволюционной России посвящены работы И. Л. Маяковского и В. Н. Самошенко². Оба автора сформировали картину развития архивов в дореволюционный период, обозначили проблемы и основные направления развития отечественного архивного дела. Интересна оценка авторов в отношении деятельности губернских ученых архивных комиссий. Будучи советскими историками, они среди прочих недостатков комиссий выделили их незначительный вклад в разработку материалов по истории крестьянского движения, быта и труда рабочих на фабрично-заводских предприятиях и т.д.

Большой интерес представляют работы самих архивистов-реформаторов XIX в. Во-первых, это сочинение российского ученого и архивиста Н. В. Калачева, в котором он не только обратил пристальное внимание на состояние и проблемы российских архивов, но и изложил свои идеи относительно основ и порядка работы с архивными документами и их комплексами³. Труд Н. В. Калачева – это одна из главных работ, которая стала основой формирования российской науки об архивах.

Во-вторых, это работы Д. Я. Самоквасова, констатирующие неудовлетворительное состояние российского архивного дела 2-й половины

¹ Алексеева Е. В. Архивоведение: учеб. пособие для сред. проф. образования. – 3-е изд., доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 272 с.

² Маяковский И. Л. Очерки по истории архивного дела в СССР. Ч. 1. История архивного дела в СССР до Октябрьской социалистической революции. Очерки по истории архивного дела в СССР. – М.: Историко-архивный институт, 1941. – 342 с.; Самошенко В. Н. История архивного дела в дореволюционной России. – М.: Высшая школа, 1989. – 215 с.

³ Калачов Н. В. Архивы. – Санкт-Петербург: тип. Дома призрения малолет. бедных, 1871. – 34 с.

XIX в.¹, необходимость реформы, ее преимущества, основные принципы и т.д.² Автором дана резкая оценка реформы учреждения губернских ученых архивных комиссий, деятельность которых он считал не столько полезной, сколько губительной для архивного дела.

Отметим статьи, опубликованные в периодическом издании «Археографический ежегодник», представляющие информацию по истории формирования и развития архивоведческой мысли во 2-й половине XIX в. Автор одной из них, Н. В. Бржостовская, уделила внимание археологическим съездам, на которых рассматривались вопросы археологии, архивной сферы, краеведения и т.д.³ К. М. Мазин, автор другой статьи, посвященной малоизвестному проекту реорганизации российских архивов И. Е. Андреевского, показывает, что идея архивной реформы принадлежала не только Н. В. Калачову, но и некоторым другим видным архивистам того времени⁴.

В отдельную группу можно выделить источники и литературу освещающие деятельность губернских ученых архивных комиссий. Среди них статья товарища председателя Тамбовской УАК В. Норцова, которая показывает, сколько надежд было возложено на комиссии и какое большое значение они имели для провинциальной интеллигенции⁵. В советской историографии ГУАК долгое время не были предметом специального исследования, однако эта тема частично присутствовала в публикациях, касающихся истории и организации архивного дела в СССР. В статье Н. В. Бржостовской дана односторонняя и резко отрицательная оценка

¹ Самоквасов Д. Я. Архивное дело в России: Современное русское архивное нестроение. 1852–1902. – М.: Тов-во типографии А. И. Мамонтова, 1902. – 172 с.

² Самоквасов Д. Я. Проект архивной реформы и современное состояние окончательных архивов в России. – М.: т-во тип. А.И. Мамонтова, 1902. – 48 с.

³ Бржостовская Н. В. Вопросы архивного дела на археографических съездах в России // Археографический ежегодник за 1971 год. – М., 1972. – С. 89–105.

⁴ Мазин К. А. Из истории отечественной архивоведческой мысли второй половины XIX в // Археографический ежегодник за 1989 г. – М., 1990. – С. 88–93.

⁵ Норцов А. В. Губернские ученые архивные комиссии и их значение. – Тамбов: тип. Губ. Правл., 1899. – С. 20.

деятельности архивных комиссий, сделанная на основании разбора ими местных архивов, формирования фондов исторического архива¹. В 1990 г. вышла статья Л. Ф. Писарьковой, в которой автор попыталась глубоко, полно и объективно исследовать все стороны деятельности комиссий, их состав, бюджет, отношение правительства и общества².

В постсоветский период отличительной чертой стало появление обобщающих трудов по изучению ГУАК. В 1991 г. вышла монография В. П. Макарихина «Губернские ученые архивные комиссии в России». В ней на основе большого количества источников автор впервые попытался определить место и роль ГУАК в системе научно-исторических обществ дореволюционной России, сделав вывод об универсальности их работы³. Отметим указатель к трудам ГУАК, сделанный Л. Ф. Писарьковой, в предисловии к которому ею изложен исторический очерк создания и деятельности комиссий⁴.

Представление об истории организации и развития ГУАК на Урале дают отчеты и очерки деятельности, опубликованные в Трудах Оренбургской и Пермской комиссий. В них отражены результаты деятельности комиссий по различным направлениям, проблемы, с которыми они сталкивались, состав членов и т.д. Из исследований уральских историков можно выделить статьи Е. П. Пироговой, которые стали первыми работами по данному вопросу. Одна из них дает общий обзор деятельности Оренбургской комиссии⁵. В другой, посвященной Пермской комиссии, особое внимание уделено тем направлениям деятельности, которые позволяют относить комиссию к числу научно-

¹ Бржостовская Н. В. Деятельность губернских архивных комиссий по созданию исторических архивов // Труды МГИАИ. – М., 1954. – Т. 5. – С. 70–116.

² Писарькова Л. Ф. Губернские ученые архивные комиссии: организация, численность и условия деятельности // Археографический ежегодник за 1989 г. – М., 1990. – С. 187–198.

³ Макарихин В. П. Губернские ученые архивные комиссии России. – Нижний Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1991. – 120 с.

⁴ Писарькова Л. Ф. Губернские ученые архивные комиссии 1884–1923 гг. – М.: Новый хронограф, 2015. – 941 с.

⁵ Пирогова Е. П. Деятельность Оренбургской ученой архивной комиссии // Историография общественной мысли дореволюционного Урала. – Свердловск, 1988. – С. 69–77.

краеведческих обществ дореволюционного Урала¹. Статья К. В. Кремер раскрывает взаимоотношения Пермской ученой архивной комиссии и Уральского горного управления по вопросам экспертизы ценности архивных документов последнего².

Архив Уральского горного управления, несмотря на его значимость, долгое время не являлся объектом научного изучения, он лишь упоминался в работах, посвященных истории Уральского горного управления и общей истории архивного дела дореволюционной России. Исключение составляют статьи и автореферат диссертации С. И. Цеменковой, в которых она подробно изучила и представила организацию и основные направления деятельности архива Уральского горного управления в XIX – начале XX в. Так, в одной из статей на эту тему рассмотрены традиции хранения и учета документов в архиве Уральского Горного управления, который, по мнению автора, своим богатством и разнообразием превосходил архивы губернских правлений³. В другой публикации С. И. Цеменковой рассмотрена история формирования экспертизы ценности документов в России в целом, и в Уральском горном управлении, в частности, исследована нормативно-правовая база регулирования этих вопросов, деятельность разборочных комиссий и роль ПУАК в работе архива Горного управления⁴. Вопросы обеспечения сохранности архивных

¹ Пирогова Е. П. Пермская губернская ученая архивная комиссия и ее деятели // Уральский сборник: История. Культура. Религия. – Екатеринбург, 1999. – Вып. 3. – С. 197–232.

² Кремер К. В. Деятельность Пермской ученой архивной комиссии по изучению истории Екатеринбургского уезда // Десятые Татищевские чтения: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2013. – С. 108–111.

³ Цеменкова С. И. Организация хранения документов в дореволюционных архивах Екатеринбурга // История Свердловской области в архивных документах: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2014. – С. 13.

⁴ Цеменкова С. И. Экспертиза ценности документов в России и на Урале в XIX – начале XX в. // Известия Уральского государственного университета. – Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2010. – № 1. – С. 175–190.

документов в архиве Уральского горного управления, рассмотрены в статьях С. А. Исаевой и А. А. Ольковой¹.

Общий обзор истории архивного дела в советский период представлен двумя работами: В. В. Максакова и Т. И. Хорхординой. Несмотря на единый объект исследования – историю архивного дела в период СССР, эти работы имеют совершенно противоположные взгляды, что объясняется разным временем их написания. Книга В. В. Максакова написана в послевоенный период, автор сам был участником советских архивных преобразований². Будучи большим специалистом в области архивоведения, он мог видеть недостатки проводимой в архивном деле политики, но не мог свободно выражать свое мнение, его работе присуща приверженность советской идеологии. Научное пособие Т. И. Хорхординой, изданное в 1994 г., уже свободно от идеологических штампов³. Кроме того, только спустя время специалисты могут более объективно оценить результаты проведенных в сфере архивного дела преобразований. Работы указанных авторов, а также В. А. Савина, дали обобщающий материал по организации и работе местных органов управления архивным делом – губернских управлений архивным фондом⁴.

Есть работы, посвященные Декрету «О реорганизации и централизации архивного дела» от 1 июня 1918 г. О процессе его подготовки писал В. Н. Автократов в контексте исследования развития архивоведческой мысли

¹ Исаева С. А. К вопросу об экспертизе ценности документов в горно-заводских архивах во второй половине XIX в. // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. – Вып. 2. – С. 304–318; Олькова А. А. Обеспечение сохранности документов в архиве Уральского горного управления // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – Вып. 5. – С. 336–357.

² Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945). – М.: Наука. – 1969. – 431 с.

³ Хорхордина Т. И. История отечества и архивы: 1917–1980 гг. – М.: РГГУ, 1994. – 360 с.

⁴ Савин В. А. Хранить нельзя уничтожить. Формирование и организация Государственного архивного фонда РСФСР-СССР. 1918–1950-е годы. – М.: РГГУ, 2000. – 226 с.

после Октябрьской революции¹. Е. В. Старостин в 1988 г., а затем в 1991 г. вместе с Т. И. Хорхординой, попытался пересмотреть привычное толкование декрета². Интересно, что первая работа вызвала у некоторых историков негативную реакцию. Например, авторы ответной статьи попытались опровергнуть аргументы Е. В. Старостина, возвращая внимание к традиционному пониманию декрета, в ней прослеживается сильное влияние советской политики и идеологии, согласно которым считалось, что декрет от 01.06.1918 был всецело заслугой В. И. Ленина и первых советских архивистов³.

История создания и деятельности Екатеринбургского губархива описана в статьях А. Г. Сапожникова, А. В. Шилова, С. С. Меркулова и др.⁴ Е. В. Шимонек написана интересная заметка в Архивных ведомостях⁵. Статья С. С. Черноуховой обращает внимание на кадры Екатеринбургского губархива, их образование, оклады и т.д.⁶ Отличительной чертой большинства исследований является то, что их авторы рассматривают только первые годы работы губархивов, редко доходя до середины 1920-х гг.

В процессе проведения исследования были использованы как опубликованные, так и не опубликованные источники. К первым относятся

¹ Автократов В. Н. Из истории централизации архивного дела в России (1917–1918 гг.) // Отечественные архивы. – 1993. – № 3. – С. 9–35; № 4. – С. 3–28.

² Старостин Е. В. Не историки для архивов, а архивы для историков // Вопросы истории. – 1988. – № 12. – С. 175–176; Старостин Е. В., Хорхордина Т. И. Декрет об архивном деле 1918 года // Вопросы истории. – 1991. – № 7–8. – С. 41–52.

³ Кузьмин С. И., Селезнев М. С. О «новом» толковании текста ленинского декрета об архивном деле от 1 июня 1918 г. // Советские архивы. – 1989. – № 5. – С. 38–44.

⁴ Сапожников А. Г. К 95-летию Архивной службы Свердловской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://gaso-ural.ru/publikacii/stati/95letie-arh-slujby/k-95-letiyu> (дата обращения: 29.05.2017); Шилов А. В. Губархивы на Урале: из истории создания и деятельности // Архивное дело на Урале: история, современность, перспективы: Материалы научно-практической конференции. – Екатеринбург: УрГУ, 1996. – С. 13–17; Меркулов С. С. Деятельность Екатеринбургского губернского управления архивным фондом в первые годы Советской власти (1919–1921 гг.) // Документ в современном обществе: парадигмы прошлого и реалии настоящего: материалы 9-й Всероссийской студенческой научно-практической конференции. – Екатеринбург: РГППУ. – 2016. – С. 112–113.

⁵ Шимонек Е. В. Екатеринбургский губернский архив // Архивные ведомости. – 2004. – 26 августа.

⁶ Черноухова С. С. Кадры Екатеринбургского губернского архива в 1919–1923 гг. // Историко-педагогические чтения. – 2003. – № 7. – С. 228–233.

законодательные акты. Важнейшими из них можно назвать Положение о ГУАК, положившее начало созданию сети местных архивно-просветительских учреждений в дореволюционной России; Декрет «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР», надолго заложивший основу советского архивного дела¹; Положение «О губернских архивных фондах» призванное организовать разобщенную и неупорядоченную работу провинциальных архивов²; Декрет «О хранении и уничтожении архивных дел», направленный на регулирование уничтожение архивных документов³ и др.

Использованные неопубликованные источники – это сведения, извлеченные из архивных документов фонда Р-316 Управление архивами Свердловской области Государственного архива Свердловской области (ГАСО). Их можно разделить на несколько групп. Первую составляют циркуляры центрального органа управления архивным делом и переписка с ним по вопросам работы местных архивных органов, т.к. особенно в начальный период деятельности у последних возникали множество самых разных вопросов по работе с архивными документами, финансированию и обеспечению архивохранилищами, необходимость разрешения спорных вопросов и т.д. центральных и местных. Вторая группа представлена перепиской Екатеринбургского губархива с губернскими исполкомами по самым разным аспектам деятельности: от вопросов розыска документов и передачи их в Екатеринбург до решения проблем с нехваткой помещений органов и т.п. Еще одна группа представлена отчетами деятельности губархива и материалами к ним, докладами сотрудников в центральный орган управления архивным делом.

¹ О реорганизации и централизации архивного дела: Декрет СНК РСФСР от 01.06.1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. – 1942. – № 40. – Ст. 514.

² О губернских архивных фондах: Положение СНК РСФСР от 31.03.1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. – 1943. – № 14. – Ст. 155.

³ О хранении и уничтожении архивных дел: Декрет СНК РСФСР от 22.04.1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. – 1943. – № 28. – Ст. 313.

Объектом данной курсовой работы является архивное дело в Уральском регионе во 2-й половине XIX – 1-й трети XX в. В качестве предмета выступает процесс организации архивного дела на Урале в тот же период.

Целью данной работы определяется исследование становления и развития архивного дела на Урале в указанный период. В соответствии с целью были определены следующие задачи:

1) рассмотреть вопросы, связанные с развитием местных архивов страны во 2-й половине XIX в. в рамках архивной реформы Н. В. Калачова;

2) показать историю образования и деятельности губернских ученых архивных комиссий, на основании оценок, данных в литературе, определить их значение и недостатки;

4) рассмотреть деятельность уральских комиссий на примере Оренбургской и Пермской;

5) изучить деятельность архива Уральского горного управления во 2-й половине XIX в. и его взаимодействие с ПУАК;

6) проследить складывание законодательной базы архивного дела после Революции 1917 г.;

7) показать деятельность Екатеринбургского губернского управления архивным фондом по организации архивного дела в регионе.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из двух глав, посвященных истории архивного дела в России и на Урале со 2-й половины XIX в. до распада Российской империи и в первые десятилетия советской власти.

В первом параграфе первой главы рассмотрен вопрос создания и деятельности губернских ученых архивных комиссий в контексте архивной реформы Н. В. Калачова. Состояние архивного дела в XIX в. подтолкнуло видных архивистов к разработке архивной реформы. Немалое внимание было уделено организации архивного дела в губерниях Российской империи, что выразилось в учреждении в 1884 г. губернских ученых архивных комиссий. Их

основной задачей было выполнить программу архивного строительства на местах и решить проблему массового уничтожения ценных архивных документов.

Во втором параграфе изучены деятельность Оренбургской и Пермской архивных комиссий. На их примере были рассмотрены проблемы, характерные для всех ГУАК. Изучен вклад комиссий как в упорядочение местного архивного дела, так и в области культурно-просветительской работы.

В третьем параграфе рассмотрена деятельность архива Уральского горного управления. Созданный еще в начале 1800-х гг., именно во второй половине XIX он начал вести более планомерную работу с архивными документами, что во многом было связано с деятельностью разборочных комиссий и ПУАК.

Первый параграф второй главы посвящен складыванию законодательной базы архивного дела после Февральской революции 1917 г. Исследована роль Союза российских архивных деятелей в этом вопросе. Рассмотрены содержание принятых в первые годы советской власти архивных декретов и их роль в упорядочении архивного дела.

Во втором параграфе на основе архивных документов рассмотрена деятельность Екатеринбургского губархива по организации архивной работы, выявлению заброшенных архивов и их обработке, влияние административных органов, различных учреждений и общества на деятельность Губархива, роль Губархива в становлении и развитии архивного дела.

В приложениях даны важнейшие для организации архивного дела на местном уровне законодательные акты: Положение о губернских ученых архивных комиссиях 1884 г. и Положение о губернских архивных фондах 1919 г., по которым были учреждены местные органы архивного управления. Представлены некоторые архивные документы, отражающие ключевые моменты деятельности Екатеринбургского губархива.

1. СОЗДАНИЕ ГУБЕРНСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ АРХИВОВ КАК ЧАСТЬ АРХИВНОЙ РЕФОРМЫ Н. В. КАЛАЧОВА

1.1. Проект реформы Н. В. Калачова и создание губернских ученых архивных комиссий

Вторая половина XIX в. характеризуется значительными изменениями в системе государственных учреждений, которые были вызваны отменой крепостного права в 1861 г. Реализация такой радикальной реформы не могла произойти без преобразования других сфер государственной и общественной жизни. Поэтому естественным следствием отмены крепостного права в России были различные буржуазные реформы, призванные привести государственный строй и административное управление в соответствие с новой социальной структурой, в которой многомиллионное крестьянство получило личную свободу. Как пишет Е. В. Алексеева, после отмены крепостного права особо острым стал вопрос о реформе управления на местах. Его решение было реализовано в земской реформе 1864 г., в соответствии с которой были созданы выборные органы власти в масштабе губерний – земские учреждения, являющиеся не только выборными, но и всеобщими органами. Земства занимались хозяйственными и культурными вопросами на территории губернии, однако они не имели административной власти и зависели от государственных органов, особенно от местной полиции. По образцу земских учреждений в 1870 г. было перестроено и городское самоуправление¹.

Все эти и другие изменения не лучшим образом сказались на состоянии архивной сферы в государстве. Большой проблемой стало массовое, в какой-то степени даже варварское уничтожение документов по всей стране. По неполным данным только в одной Нижегородской губернии было утрачено

¹ Алексеева Е. В. Архивоведение: учебник для нач. проф. образования. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – С. 19.

более ста шестидесяти тысяч архивных дел¹. Ситуацию немного спасли ранее созданные исторические архивы. Например, один из них – Московский архив Министерства юстиции, спас от гибели около одного миллиона документов учреждений, упраздненных в ходе судебной реформы 1864 г., в т.ч. материалы приказных и земских изб, губернских и провинциальных канцелярий и т.д.² Однако, очевидно, что силами одних лишь имеющихся исторических архивов проблему уничтожения было не решить. Кроме того, что власть не занималась изучением и решением данного вопроса, ситуация усугублялась еще и тем, что чиновники, сдававшие документы дореформенных учреждений на фабричную переработку, получали вознаграждение за перевыполнение своеобразного «плана по сдаче», что было неплохим дополнением к маленькому жалованью чиновников низших разрядов³. Так, стремление удовлетворить материальные нужды превалировало над пониманием важности сохранения документов упраздненных учреждений для общества и государства.

Одними из немногих, кого действительно волновали возникшие проблемы архивной сферы и кто пытался обратить на них внимание правительства, были представители научной общественности. Такое отношение выразилось в рассмотрении вопросов об архивах и архивных материалах на археологических съездах, собиравшихся по инициативе Московского археологического общества с 1869 г. Хотя главное внимание участников съезда было направлено на вопросы изучения материальной культуры, но в связи с существовавшим в то время расширительным пониманием археологии и разнообразием научных интересов участников немало времени было посвящено и другим видам исторических источников, в т.ч. и архивным документам. В качестве участников на съездах присутствовали представители крупнейших

¹ Писарькова Л. Ф. Губернские ученые архивные комиссии 1884–1923 гг. – М.: Новый хронограф, 2015. – С. 18.

² Хорхордина Т. И., Волкова Т. С. Российские архивы: история и современность. – М.: РГГУ, 2012. – С. 42.

³ Алексеева Е. В. Архивоведение: учебник для нач. проф. образования. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – С. 21.

ведомственных исторических архивов – Московский архив Министерства юстиции и Московский государственный архив Министерства иностранных дел, а также исторические архивы военного и дворцового ведомств, сотрудники археографических комиссий и т.д.

Н. В. Бржостовская утверждает, что занятия съездов, касающихся архивов, можно разделить на две группы. Первая включает сообщения об отдельных архивах или комплексах документальных материалов. Интересна была следующая традиция, которая придала археологическим съездам региональную окраску: собираясь поочередно в различных городах Российской империи, участники съездов рассматривали прежде всего исторические памятники соответствующего района. Более того, по заданию предварительного комитета местным историкам зачастую поручалось обследование одного или нескольких местных архивов, результаты которого потом отражались в сообщениях. По мнению Н. В. Бржостовской, хотя данные доклады во многих случаях не отличались глубиной исследования или представляли архивы второстепенного значения, но они в совокупности сформировали любопытную картину состава и состояния самых разных архивов территории Российской империи¹.

В качестве второй группы выделяется обсуждение общих проблем по организации архивного дела в стране. При этом, важнейшие вопросы, такие как архивная реформа, обсуждались на пленарных заседаниях, а на Совете съезда принимались представления на имя правительства.

Большую роль в привлечении внимания к проблемам развития архивного дела во второй половине XIX в. сыграл Н. В. Калачов – наиболее значительная и авторитетная фигура в архивоведении данного периода, с 1865 по 1885 гг. являвшийся директором Московского архива Министерства юстиции.

¹ Бржостовская Н. В. Вопросы архивного дела на археографических съездах в России // Археографический ежегодник за 1971 год. – М., 1972. – С. 90.

Уже на I съезде в 1869 г. Н. В. Калачов в своем докладе выразил беспокойство по поводу тяжелого состояния русских архивов и высказал необходимость реорганизации архивного дела в стране. Кроме этого, Н. В. Калачов работал в составе предварительного комитета по созыву съезда и, пользуясь случаем, включил в перечень общих вопросов предложенных к обсуждению пункт, который представлял собой целую программу по организации архивного дела. Среди вопросов были следующие: какие документы должен составлять архив, разделение архивов на частные и общественные или правительственные, правила при разборе документов, обеспечение сохранности документов и др.¹ Как видно, Н. В. Калачовым разрабатывались ключевые вопросы архивного дела, однако в виду того, что съезд не был подготовлен к решению таких специальных и сложных проблем, никакой резолюции по докладу принято не было.

Тем не менее, Н. В. Калачов не оставил попытки реформирования системы архивного дела в стране и на II-м археологическом съезде 1871 г. решил сосредоточить внимание участников на организационной стороне дела – централизации архивов. Вновь принимая участие в подготовке съезда, он собрал специальную комиссию для составления коллективного доклада об основных положениях архивной реформы, в которую вошло двадцать человек, преимущественно начальники ведомственных архивов. Заключавшиеся в докладе предложения представляли собой первый проект реорганизации архивного дела. Принцип централизации должен был реализоваться в создании Главной архивной комиссии. В нем предполагалось создать сеть архивов, состоящую из текущих при учреждениях и центральных исторических, которые в свою очередь должны были создаваться при высших правительственных учреждениях и министерствах и в каждой губернии. При этом изначально центральные губернские архивы мыслились Н. В. Калачовым как временные

¹ Бржостовская Н. В. Вопросы архивного дела на археографических съездах в России // Археографический ежегодник за 1971 год. – М., 1972. – С. 95.

хранилища, имеющие своей обязанностью передавать ценные исторические документы в Москву и Санкт-Петербург. Однако данный пункт вызвал возражения при обсуждении проекта. В дальнейшем проекте данные архивы уже значились как имеющие постоянный состав документальных материалов.

В итоге, доклад комиссии Н. В. Калачова был утвержден съездом и представлен на рассмотрение правительства. Поначалу ходатайство оставалось без ответа, однако, ратуя за развитие и оптимизацию архивного дела в стране, Н. В. Калачов лично постарался и повлиял на решение правительства¹.

В ответ на ходатайство в 1873 г. была учреждена Комиссия об устройстве архивов при Министерстве народного просвещения из 28 ведомств и ученых учреждений, основная задача которой состояла в написании положения о Главной архивной комиссии – правительственном учреждении, которое должно было объединить управление архивами разных ведомств и подчинить их однообразным правилам хранения и пользования. В предлагаемом положении помимо требования учредить Главную архивную комиссию предлагалось также создать для всех ведомств общие архивы в губернских городах, а в общих архивах учредить особые комиссии для разбора местных документов под наблюдением Главной архивной комиссии².

На III-м археологическом съезде, состоявшемся в 1874 г. в Киеве, Н. В. Калачов представил сообщение о деятельности Комиссии об устройстве архивов, уделив особе внимание предложению о создании общих для учреждений всех ведомств архивов, т.н. центральных архивов в крупных городах Российской империи, в которых должны были бы концентрироваться документы из нескольких соседних губерний, связанных схожими историческими и географическими условиями. Предложение Главной архивной комиссии Н. В. Калачов дополнил идеей об учреждении при центральных

¹ Бржостовская Н. В. Вопросы архивного дела на археографических съездах в России // Археографический ежегодник за 1971 год. – М., 1972. – С. 97.

² Алексеева Е. В. Архивоведение: учебник для нач. проф. образования. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – С. 21.

архивах исторических обществ для научной разработки архивных материалов. Не трудно заметить, что спроектированное Н. В. Калачовым учреждение несколько напоминает губернские ученые архивные комиссии. И действительно, именно на данном съезде им впервые была представлена идея о ГУАК. Однако изначальный проект сильно отличался от реализованного тем, что по нему исторические общества не должны были участвовать в создании архивов и управлении ими, но лишь принимать участие в изучении и опубликовании архивных документов.

Несмотря на то, что заседание съезда одобрило предложения комиссии, реализация проектов создания Главной архивной комиссии и центральных архивов осталось неосуществленной – правительство отклонило идею под предлогом обремененности государственного бюджета иными расходами. Реалии были таковы, что если в вопросе финансирования проекта полагаться на правительство, то его осуществление могло затянуться на долгие годы, а сложившаяся проблема массового безразборного уничтожения архивных документов еще более усугубиться. Поэтому в проекте положения об ученых архивных комиссиях Н. В. Калачов, опасаясь, что материальная необеспеченность может оказаться препятствием к утверждению положения, указал в качестве источников финансирования Археологический институт и пожертвования местных учреждений. В целом, как отметила Л. Ф. Писарькова, проект положения о губернских исторических архивах и ученых архивных комиссиях имел довольно расплывчатый характер, в нем не было четких указаний ни к структуре, ни к задачам ГУАК. Это было сделано Н. В. Калачовым умышленно, из-за опасения встретить препятствия со стороны правительства ¹. Данный факт подтверждается словами А. Н. Львова, начальника архива и библиотеки Святейшего Синода, сказавшего, что при

¹ Писарькова Л. Ф. Губернские ученые архивные комиссии 1884–1923 гг. – М.: Новый хронограф, 2015. – С. 18.

подготовке проекта положения убиралось все, на что власть заведомо не согласилось бы¹.

Итак, проект был рассмотрен и 13 апреля 1884 г. Александр III утвердил Положение об учреждении губернских исторических архивов и ученых архивных комиссий в качестве временной меры (см. Приложение 1). Оно предусматривало создание ученых архивных комиссий в качестве опыта в Тверской, Тамбовской, Рязанской и Орловской губерниях. В дальнейшем в случае необходимости и при наличии материальных средств с разрешения Министерства внутренних дел комиссии могли учреждаться и в других губерниях. Непосредственными попечителями ГУАК должны были становиться губернаторы. Провинция ответила на это с большим воодушевлением: многие губернии обращались в министерство с ходатайством о создании собственных ученых архивных комиссий, однако также многим из них было отказано в этом ввиду отсутствия средств, необходимых для их содержания.

В 1885 г. скончался Н. В. Калачов и проблема массового уничтожения архивных документов, которую ему все-таки удавалось в течение несколько лет сдерживать, возобновилась с новой силой. Поэтому можно сказать, что создание ГУАК было не прихотью губерний, а их насущной потребностью.

Понимая важность создания ученых архивных комиссий, И. Е. Андреевский, занявший с 1885 г. должность директора Археологического института, ходатайствовал перед Министерством внутренних дел о выделении для них временных субсидий. Однако им был получен отрицательный ответ, которое министерство объясняло тем, что оно не имеет источника для оказания помощи ГУАК, а ходатайствовать о предоставлении правительственного

¹ Бржостовская Н. В. Вопросы архивного дела на археографических съездах в России // Археографический ежегодник за 1971 год. – М., 1972. – С. 98.

пособия невозможно, т.к. осуществление законопроекта не предусматривало никаких ассигнований из государственной казны¹.

В целом проблема недостатка материальных средств была характерна для всех ГУАК на протяжении всего периода их существования. С одной стороны, риск, на который пошел Н. В. Калачов, указав Археологический институт и местные пожертвования в качестве источников финансового обеспечения, был оправдан тем, что все-таки проект Положения был утвержден и начал реализовываться. С другой стороны, в реальности оказалось, что Археологический институт был не в состоянии финансировать создание и деятельность губернских ученых архивных комиссий по всей Российской империи, а выделяемые земствами и городами небольшие суммы существенным образом не меняли печального положения ГУАК. В итоге, по сути, не имея никакого постоянного источника финансирования, комиссии были предоставлены сами себе. Кроме этого, некоторые из них имели в своем ведении четыре и более губерний и должны были из своих скудных средств оплачивать пересылку дел и описей, полученных от них на обработку. Видя сложившуюся ситуацию, И. Е. Андреевский даже определил ГУАК как самые дешевые учреждения России².

При этом, перед ними стояли достаточно серьезные задачи. Они должны были реализовать программу архивного строительства в губерниях Российской империи, что выражалось в таких обязанностях как разбор старых дел ведомственных архивов, предназначенных к уничтожению, выявление ценных в историческом отношении документов, их систематизация и обеспечение хранения в специально созданных архивах. Данная деятельность нашла реализацию в создании исторических архивов. Другим направлением деятельности была популяризация исторических знаний. Губернские ученые комиссии имели большое поле для деятельности в отношении историко-

¹ Писарькова Л. Ф. Губернские ученые архивные комиссии 1884–1923 гг. – М.: Новый хронограф, 2015. – С. 22.

² Там же.

культурного наследия и могли включать в свою работу розыск, описание и изучение самых различных памятников старины. В этом смысле они имели много общего с научно-исследовательскими обществами.

Интересно, что сам Н. В. Калачов возлагал большие надежды на реализацию именно этого направления, т.е. по замыслу автора идеи о губернских ученых архивных комиссиях должны были создаваться не столько архивные, сколько общеисторические общества просветительского характера¹. По-видимому, данное настроение передалось и тем, кто непосредственно был задействован в деятельности комиссий, ведь, многие из них делали акцент на слове «ученые», а не на «архивные»².

Были и иные точки зрения на осуществляемые ими направления деятельности. Например, А. Н. Норцов, товарищ председателя Тамбовской ученой архивной комиссии, изнутри знавший деятельность комиссий, выделял три вида работы: архивная (составление исторических архивов путем сосредоточения в них документов); археографическая (публикация историко-юридических актов); археологическая (изучение древностей местного края, экспедиции, раскопки и т.п.)³.

К концу XIX века сами губернские ученые архивные комиссии решили обратить внимание правительства на имеющиеся у них проблемы. Так, Орловская комиссия, отмечая необходимость изменения условий существования ГУАК, предлагала: 1) ограничить границы ведения комиссий собственно губернией, в которой она создана и 1–2 соседними; 2) обязать учреждения оплачивать пересылку дел и описей, а также труд работников комиссий по обработке архивных материалов; 3) оплачивать расходы членов комиссий в случаях их выезда в другие города и губернии; 4) открыть отделы

¹ Писарькова Л. Ф. Губернские ученые архивные комиссии 1884–1923 гг. – М.: Новый хронограф, 2015. – С. 19.

² Макарихин В. П. Губернские ученые архивные комиссии России. – Нижний Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1991. – С. 18.

³ Норцов А. В. Губернские ученые архивные комиссии и их значение. – Тамбов: тип. Губ. правл., 1899. – С. 10.

УАК в уездах, что позволило бы сократить расходы на командировки; 5) дать УАК право бесплатной пересылки корреспонденции; 6) выделить правительственные субсидии. Как видно, требования комиссии были в основном материального характера и, по большому счету, их можно считать вполне обоснованными. Также Орловская губернская ученая архивная комиссия заявила, что в случае невыполнении вышеуказанных требований, она должна была освобождаться от обязательства содействовать правительственным учреждениям в разборе их архивных дел¹.

С начала XX века положение ГУАК стало немного улучшаться. Было принято решение с 1909 г. выделять каждой комиссии по двести рублей в год. На I съезде, состоявшемся в мае 1914 г. в Петербурге, были намечены ряд конкретных мер по охране письменных источников, принято решение о расширении полномочий ГУАК, в т.ч. предоставлении им права обследовать и ревизовать все архивы подведомственных им губерний, и выделении им не менее трех тысяч рублей ежегодно. Это могло стать новым этапом в жизни ГУАК, однако возможности не удалось использовать в связи с Первой мировой войной, деятельность некоторых комиссий была приостановлена или даже прекращена.

Всего, по данным Е. В. Алексеевой, губернские ученые архивные комиссии были созданы в 41 губернии России и большинство из них просуществовали до 1918 г, пока не были ликвидированы декретом СНК РСФСР «О реорганизации и централизации архивного дела»².

Интересно, что несколько лет ГУАК находились в «подвешенном состоянии», пока в начале 1920-х гг. из регионов не стали поступать запросы о том, следует ли считать комиссии упраздненными или нет. В ответ на это был издан циркуляр от 16 октября 1923 г., разъясняющий, что декрет от 1 июня

¹ Писарькова Л. Ф. Губернские ученые архивные комиссии 1884–1923 гг. – М.: Новый хронограф, 2015. – С. 26.

² Алексеева Е. В. Архивоведение: учебник для нач. проф. образования. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – С. 21.

1918 г. «изъятий для ученых архивных комиссий не делает», что дает основание признавать их ликвидированными¹.

Итак, за более чем тридцатилетнюю историю, несмотря на различные препятствия, губернские ученые архивные комиссии смогли стать феноменом развития общественной мысли и общественного движения страны. Конечно, далеко не все было совершенно в их деятельности. В связи с этим, значение ГУАК как провинциальных архивно-просветительских учреждений стало предметом спора.

В первую очередь, интересны мнения современников ГУАК, которые непосредственно могли наблюдать за созданием и развитием комиссий. А. Н. Норцов, кроме заслуг по собиранию и сохранению памятников древней культуры и материалов местного фольклора, отмечает большое практическое значение для дворянства. Старинные дворянские документы исторического, политического, генеалогического и бытового характера, жалованные грамоты, старые межевые дела и т.д. – благодаря этим данным и старым забытым актам, многие дворяне имели возможность не только доказать право владения имением, но даже восстановить свое дворянство и утерянное княжеское достоинство². Высокую оценку губернские ученые архивные комиссии получили от Министерства внутренних дел, которое признало их «единственными пособниками правительства в деле изучения и охранения памятников старины»³.

Среди противников комиссий, одним из наиболее известных был Д. Я. Самоквасов, который считал Положение о Губернских исторических архивах и ГУАК «непрактичным и неопределенным законом, послужившей

¹ Писарькова Л. Ф. Губернские ученые архивные комиссии 1884–1923 гг. – М.: Новый хронограф, 2015. – С. 36.

² Норцов А. В. Губернские ученые архивные комиссии и их значение. – Тамбов: тип. Губ. правл., 1899. – С. 13.

³ Маяковский И. Л. История архивного дела в СССР до Октябрьской социалистической революции. Очерки по истории архивного дела в СССР. – М.: Историко-архивный институт, 1941. – С. 282.

основанием общественной архивной службы в России под главенством Археологического института, нигде в мире не существующей и имевшей своим следствием повальное разрушение наших исторически сложившихся фондов в тех губерниях, где были открыты архивные комиссии»¹. В связи с этим, в своем проекте реорганизации архивного дела он предлагал их упразднить, что вызвало сильное негодование членов ГУАК, которые даже обвинили Д. Я. Самоквасова в незнании истинного положения дел и намеренном искажении фактов².

В работах советских историков наблюдается тенденция к негативной оценке деятельности ГУАК. Авторы писали о вреде, нанесенном комиссиями архивному делу, покровительственном отношении к ним правительства, неспособности упорядочить архивное дело в губерниях. В качестве примера можно привести слова И. Л. Маяковского, который отметил несостоятельность ГУАК в реализации их главной задачи – отбора дел на хранение: «Ничтожные крупинки сохраненного материала были лишь жалкими обломками архивных фондов»³. Кроме этого, его критике подверглась и издательская деятельность, т.е. опубликование различных научных материалов в Трудах и Известиях ГУАК. По его мнению, подбор материалов, производившийся комиссиями подрывал научную значимость их изданий, т.к. в них много внимания уделялось местным сановникам церкви, их биографии и проповедям, материалам по канонизации святых, а также генеалогии дворян. В то же время, рабочие, крестьянство и угнетенные народы, по мнению И. Л. Маяковского, были обделены должным вниманием. Работа в которой он высказал данное мнение была издана в 1941 г. Примечательно, что, по словам

¹ Самоквасов Д. Я. Архивное дело в России: Современное русское архивное нестроение. 1852–1902. – М.: Тов-во типографии А. И. Мамонтова, 1902. – С. 22.

² Писарькова Л. Ф. Губернские ученые архивные комиссии 1884–1923 гг. – М.: Новый хронограф, 2015. – С. 7.

³ Маяковский И. Л. История архивного дела в СССР до Октябрьской социалистической революции. Очерки по истории архивного дела в СССР. – Москва: Историко-архивный институт, 1941. – С. 286.

Л. Ф. Писарьковой, в его более раннем труде, 1920 г., он оценил результаты деятельности комиссий довольно высоко¹.

В 1990-х гг. оценка стала меняться на более положительную, т.к. историки и архивисты начали пересматривать историю ГУАК и отдавать им должное. В частности, В. П. Макарихин отметил вклад комиссий в развитие истории и науки и сохранении историко-культурного наследия².

Суммируя вышесказанное, можно сделать вывод, что дать однозначную оценку деятельности губернских ученых архивных комиссий довольно трудно. Современные исследователи, спустя более чем 130 лет после издания Положения о ГУАК, принимая во внимание все недостатки комиссий, тем не менее признают их важным элементом развития общественной и научной мысли в регионах страны. Провинциальная интеллигенция, объединенная высоким патриотизмом, самоотверженно и бескорыстно посвятила себя служению на благо родного края. Объективно оценить роль комиссий можно благодаря оставленному ими наследию, сохранившемуся в областных и краевых архивах и музеях: это коллекции исторических документов и вещественных памятников старины, научные публикации, содержащие глубинный исторический опыт местных народов Российской Империи. ГУАК внесли большой вклад и тем, что выявляли памятники археологии и наносили их местонахождения на археологические карты, выступали как эксперты, без которых духовная власть не могла сносить или перестраивать ветхие церкви, привлекали к участию в археологических экспедициях и раскопках интеллигенцию, чиновников, студентов, представителей духовенства, своей деятельности местное население тем, что приглашались, делали заседания комиссий открытыми для всех желающих.

¹ Писарькова Л. Ф. Губернские ученые архивные комиссии 1884–1923 гг. – М.: Новый хронограф, 2015. – С. 7.

² Макарихин В. П. Губернские ученые архивные комиссии России. – Нижний Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1991. – С. 115.

1.2. Деятельность губернских ученых архивных комиссий на Урале

Реформы второй половины XIX в. породили подъем общественной, политической и культурной жизни, который выразился в создании сети культурно-просветительных, научно-краеведческих и других общественных организаций. Данная ситуация не стала исключением и для Уральского региона. Некоторые общества, например, Уральское общество любителей естествознания, даже участвовали в сохранении важнейших исторических документов, но все же их целью было изучение и исследование Урала и распространения научных знаний о нем. Для упорядочения архивного дела в регионе был необходим специальный архивный орган. Поэтому уральские губернии после утверждения Положения 1884 г. начали подавать ходатайства о создании собственных ученых архивных комиссий.

Первая уральская ученая архивная комиссия была образована в 1887 г. в Оренбургской губернии. Е. П. Пирогова упоминает об интересной истории, которая предшествовала ее созданию. За годы до этого Н. В. Калачов, работая над проектом архивной реформы, тщательно изучал работу архивов не только в центре, но и в губерниях Российской империи. Его внимание привлекла архивная деятельность в Оренбурге, где уже с 1870-х гг. действовали специальные комиссии для разбора и приведения дел в порядок, однако деятельность по описанию архивных документов для чиновников была непосильной. После совещания с местной администрацией и интеллигенцией Н. В. Калачов разработал инструкцию по составлению описей и указателей в оренбургском архиве, а также, было принято решение о создании специальной комиссии по разбору дел архива бывшего генерал-губернатора. Е. П. Пирогова высказывает предположение, что таким образом Н. В. Калачов, возможно, решил проверить действие проекта о создании ГУАК. Однако на основе

последующей деятельности архива, по протоколам комиссии можно судить, что разработанная инструкция так и не попала в Оренбург¹.

Итак, после создания Оренбургской губернской ученой архивной комиссии в ее ведение попали архивы местных учреждений, например, канцелярий Оренбургского, Уфимского и Тургайского губернаторов, Орского и Челябинского полицейских управлений и волостных правлений и т.д., оренбургских и уездных церквей, архивы учебных заведений, таких как канцелярии директора народных училищ Оренбургской губернии, Уфимского уездного училища и др. Однако многие архивы были недоступны комиссии. Во-первых, это случалось из-за их территориальной отдаленности. Во-вторых, некоторые архивы, например, министерства народного просвещения, суда, военно-учебных заведений намеренно не допускали работников ОУАК к своим документам и самостоятельно осуществляли их разбор.

Конечно, сохранение архивов не было единственным направлением деятельности комиссии. Среди первостепенных задач она также выделяла охрану памятников старины. Другим направлением работы была культурная деятельность, которая проявилась через создание музея, изучение истории края и распространение полученной информации среди населения и т.п. Однако со временем вторая задача взяла приоритет над первой и чисто архивная работа ОУАК начала подменяться другой стороной ее деятельности – культурно-просветительской. Комиссией даже была разработана целая программа по сбору различных древностей. Здесь будут показательны слова одного из членов Оренбургской ученой архивной комиссии, сказанные по случаю ее 25-летия в 1912 г.: «Увлечение созданием музея повело к тому, что основная цель архивной комиссии – разрабатывать и обнаруживать сокровища местного архива совершенно потерялась»². Возможно, причиной этому послужил

¹ Пирогова Е. П. Деятельность Оренбургской ученой архивной комиссии // Историография общественной мысли дореволюционного Урала. – Свердловск, 1988. – С. 71.

² Цит. по: Там же. – С. 73.

расплывчатый характер содержания положения о ГУАК, в т.ч. в отношении возлагаемых на комиссии задач.

В итоге получилось, что, хотя Оренбургская ученая архивная комиссия вне сомнения оказала положительное воздействие на культурное просвещение населения уральского региона, она по ряду веских причин не сумела до конца исполнить главную возложенную на нее задачу по упорядочению архивного дела крае путем создания исторического архива.

Свою роль не могло не сыграть распространенное для большинства ГУАК бедное материальное положение. Через десять лет после создания ОУАК в 1897 г. она располагала единственно верным материальным источником в виде ассигнуемых ежегодно от Министерства внутренних дел трехсот пятидесяти рублей. В отчете за следующий год говорилось, что комиссия едва может сводить концы с концами¹. Установленный в 1896 г. членский взнос в размере трех рублей также не изменил ситуацию, т.к. оплата происходила очень туго².

Безусловно, остро стояла проблема отсутствия необходимых помещений для хранения архивных материалов. Так, однажды ОУАК получила ценный в практическом и научном отношении архив упраздненного Оренбургского генерал-губернаторства, однако в течение первых нескольких лет комиссии вместе с полученными материалами пришлось вести «вполне кочевой образ жизни», поэтому правильность разбора бывшего генерал-губернаторского архива не являлась первостепенной задачей³.

Другая большая проблема комиссии – некомпетентность ее членов. На начало XX в. общее число действительных членов ОУАК было около ста, но весь труд по рассмотрению дел осуществляли лишь немногие из них. Также, надо полагать, значительное большинство членов комиссии не были

¹ Самоквасов Д. Я. Архивное дело в России: Современное русское архивное нестроение. 1852–1902. – М.: Тов-во типографии А. И. Мамонтова, 1902. – С. 23.

² Там же. – С. 25.

³ Там же. – С. 30.

профессионально подготовлены к возложенным на ОУАК задачам. Деятельность членов комиссий, в т.ч. и Оренбургской, получила жесткую критику Д. Я. Самоквасова, который выделил ряд серьезных нарушений в ее работе.

Во-первых, бесконтрольный разбор и уничтожение документов членами комиссии. Так, при разборе архива генерал-губернатора было рассмотрено около восемнадцати тысяч дел, при этом, для дальнейшего хранения было оставлено немногим более четырех с половиной тысяч, а остальные уничтожены¹. Однако, стоит отметить, что при всей важности задачи, возложенной на губернские ученые архивные комиссии в целом, и на Оренбургскую в частности, им не были предоставлены точные инструкции по составлению описей, принципы и критерии отбора документов на хранение или уничтожение и т.д.

Во-вторых, продажа комиссией государственных архивных материалов с торгов, если они были предназначены к уничтожению. Для реализации этого городское управление даже выделило ОУАК одну торговую лавку².

В-третьих, разрушение по описям исторически сложившихся архивных фондов правительственных учреждений путем придания им «произвольной, ненаучной классификации»³. Интересно, что сама Оренбургская ученая архивная комиссия считала это своей заслугой: «Усилиями нескольких бескорыстных тружеников, с председателем комиссии во главе, генерал-губернаторский архив был разобран на отделы: гражданский, пограничный, башкирский, казачий, секретный и справочный»⁴. Е. П. Пирогова также отмечает высокую скорость работы комиссии: «Можно только удивляться, что

¹ Самоквасов Д. Я. Архивное дело в России: Современное русское архивное нестроение. 1852–1902. – М.: Тов-во типографии А. И. Мамонтова, 1902. – С. 23.

² Там же. – С. 31.

³ Там же.

⁴ Там же.

членам этой комиссии за несколько лет удалось завершить составление описей всех дел», которых было ни много ни мало сто тысяч единиц хранения¹.

В-четвертых, передача высылаемых Археологической комиссией открытых листов на право раскопки древних могильников и других памятников древности частным лицам по своему усмотрению².

Также Д. Я. Самоквасов отмечает, что в комиссии часто менялся состав административного аппарата, что привело к большой путанице в делопроизводстве. Например, из-за беспорядочности ведения канцелярии невозможно было отыскать материалы по основанию библиотеки ОУАК, а отсутствие журналов для записи изданий, выдаваемых на руки, сделало невозможным проверку библиотечного имущества за первое десятилетие существования комиссии, что представляется достаточно опрометчивым и неосмотрительным³.

Несмотря на вышеуказанные проблемы и недостатки деятельности Оренбургской ученой архивной комиссии, она была способна осуществлять возложенные на нее задачи с достаточным успехом. Это подтверждается данными, приведенными Л. Ф. Писарьковой. В частности, например, к 1905 г. Оренбургская УАК описала около двадцати двух тысяч дел, что делало ее лидером среди всех ГУАК по данному направлению⁴.

На результаты работы комиссии плодотворно влиял энтузиазм их председателей. Как пишет Т. А. Набокина, для большинства из них было характерно очень глубокое, фанатичное отношение к своему делу. Например, генерал-лейтенант, начальник штаба Оренбургского казачьего войска П. П. Бирк, избранный председателем ОУАК в марте 1890 г., не мог смириться с

¹ Пирогова Е. П. Деятельность Оренбургской ученой архивной комиссии // Историография общественной мысли дореволюционного Урала. – Свердловск, 1988. – С. 72.

² Самоквасов Д. Я. Архивное дело в России: Современное русское архивное нестроение. 1852–1902. – М.: Тов-во типографии А. И. Мамонтова, 1902. – С. 32.

³ Там же. – С. 27.

⁴ Писарькова Л. Ф. Губернские ученые архивные комиссии 1884–1923 гг. – М.: Новый хронограф, 2015. – С. 34.

варварским отношением к содержащемуся в генерал-губернаторском архиве ценному историческому материалу и через 6 лет выхлопотал приобретение собственного помещения для архива. Другой деятель, имевший большое значение для развития ОУАК – А. В. Попов, возглавлявший комиссию в течение пятнадцати лет. Как председатель комиссии он приложил большие усилия к улучшению материального положения ОУАК, вовлечению новых краеведов к постоянной работе комиссии, сохранению памятников старины, например, в 1905 г. им был разработан проект Правил об охране памятников древности, и т.д.¹

Последний отчет о деятельности Оренбургской ученой архивной комиссии, опубликованный в Трудах ОУАК, содержит сведения за 1913 г. За это время в фонд музея было сделано 53 поступления, среди которых были и целые коллекции. Наиболее показательная часть фонда была выставлена в новом помещении музея. Туда же была перенесена большая часть библиотечного фонда и размещена по полкам в систематическом порядке. Поступления в библиотеку осуществлялись за счет обмена с другими обществами и учреждениями, которых было более ста. Что касается архива комиссии, то он, можно сказать, не выиграл многого от перемещения музея и библиотеки в другое здание. Несмотря на то, что благодаря этому некоторые комнаты были освобождены для хранения документов, у комиссии не было средств и рабочей силы, чтобы закупить и установить в помещениях полки. Поэтому поступающие в архив дела, складывались прямо на полу, одно на другое. В составе комиссии в 1913 году значилось 14 почетных членов и 138

¹ Набокина Т. А. Организационная структура и полномочия членов Уральских губернских учёных архивных комиссий // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 23. – С. 129.

действительных из Перми, Москвы, Петрограда, Екатеринбурга, Уфы, Оренбурга и других городов¹.

Следом за Оренбургской, состоялось открытие Пермской ученой архивной комиссии. Е. П. Пирогова отмечает, что идея создания специальной комиссии приветствовалась местной общественностью сразу после опубликования Положения 1884 г.² Она укреплялась и росла в сознании общественности, и, наконец, в июле 1888 г. состоялось собрание по вопросу учреждения Перми губернской ученой архивной комиссии с историческим архивом и музеем при ней. В нем приняли участие многие представители административных и земских учреждений, духовенства, купечества и заводоуправлений. Также присутствовал член Археографической комиссии Министерства народного просвещения, почетный член Археологического института, тайный советник, основатель и редактор «Русской старины» М. И. Семевский, отметивший, что именно в Пермской губернии стоит ожидать быстрых и самых плодотворных результатов деятельности комиссии: «Громадный по своим размерам край этот богат просвещенными людьми, вышедшими нередко из самой среды его развитого, преимущественно горнозаводского, населения. Архивы его не только городские, но в особенности заводские, вмещают в себя еще много драгоценных материалов»³. Высокую оценку получил архив губернского правления, печатные издания и работы знаменитых историков и краеведов.

¹ Гра А. Отчет о составе и деятельности Оренбургской ученой архивной комиссии за 1913 год // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. – Оренбург, 1916. – Вып. 33. – С. 16.

² Пирогова Е. П. Пермская губернская ученая архивная комиссия и ее деятели // Уральский сборник: История. Культура. Религия. – Екатеринбург, 1999. – Вып. 3. – С. 200.

³ Собрание по вопросу об учреждении в Перми «Губернской ученой архивной комиссии с историческими при ней архивом и музеем» // Труды Пермской ученой архивной комиссии. – Пермь, 1892. – Вып. 1. – С. 11.

По окончании собрания в члены комиссии были записаны все присутствовавшие на нем почетные лица, что составило около ста человек. Большинство из них ни разу не посетили заседания архивной комиссии¹.

Осенью 1888 г., еще до официального открытия ПУАК, были начаты подготовительные работы по организации исторического архива. Первыми были разобраны старые дела губернского архива. Благодаря этому были отобраны и сохранены свыше 500 дел, представляющих историческое значение. Содействие в работе оказал сам Пермский губернатор и попечитель комиссии В. В. Лукошков тем, что разрешил приступить к работе немедленно и выделил ежемесячное вознаграждение за труд. Более того, он ходатайствовал перед Пермской городской думой, губернской и уездной земскими управами о выделении создающейся комиссии пособия, по результатам чего первый фонд комиссии составил 500 рублей².

В мае 1889 г. министром внутренних дел было изъявлено согласие на учреждение в г. Перми губернской ученой архивной комиссии, а в 6 июля 1889 г. последовало ее официальное открытие. За первый год благодаря пожертвованиям других комиссий, М. И. Семева, членов ПУАК значительно пополнились ее библиотека и музей. Также в комиссии были заведены штемпель и все необходимые реестровые книги для фиксирования документов исторического архива, описей дел, старинных вещей и книг, входящих и исходящих документов и др.

Основная архивная работа комиссии заключалась в рассмотрении описей дел, подлежащих уничтожению в ведомственных архивах. Дела, имеющие по мнению членов историческую ценность отбирались дела и помещались в исторический архив комиссии ПУАК, остальные уничтожались. Нужно

¹ Лобанова Н. П. История архивного дела в Пермском крае // История Свердловской области в архивных документах: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2014. – С. 25.

² Очерк деятельности Пермской ученой архивной комиссии за первые три года ее существования, составленный по годовым отчетам комиссии // Труды Пермской ученой архивной комиссии. – Пермь, 1892. – Вып. 1. – С. 16.

отметить большой список учреждений, с которыми работала комиссия. В ее ведении было более 800 архивов, находившихся на территории Пермской губернии и нескольких соседских губерний азиатской части России. В их числе были архивы Пермского Губернского правления и Канцелярии губернатора, Окружного суда, Казенной палаты и Управления госимуществ, архивы ряда уездных полицейских управлений, судов, казначейств, земских управ, городских магистратов и др. Нельзя не назвать архив Уральского горного управления – старейший и богатейший архив одного из ключевых ведомств на Урале. Кроме этого, данная цифра не включает число архивов духовного ведомства, архивов, находящихся при учебных заведениях. Е. П. Пирогова отмечает, что по сравнению с другими архивными комиссиями, круг местных учреждений, с архивами которых знакомилась Пермская комиссия, был более обширным¹.

Помимо этого ПУАК занималась архивами, находящимися в частной собственности, хотя на них Положение 1884 г. не распространялось. Владельцы данных архивов могли сами распоряжаться принадлежащими им материалами, но в протоколе 1891 г. содержится наставление «при случае убеждать частных лиц жертвовать имеющиеся у них документы в архивную комиссию»².

Несмотря на скудную оплату, Пермская комиссия была готова содействовать учреждениям и частным лицам в сохранении их важнейших документальных материалов, однако полностью развернуть эту деятельность мешала острая проблема отсутствия места для хранения документов. Данная ситуация оставалась нерешенной в течение первых годов 1890-х, пока на нее не обратил внимание Пермский губернатор. Губернские земства оказали поддержку комиссии и выделили единовременное ассигнование, благодаря чему на трехлетний срок для выполнения ПУАК своих задач было арендовано помещение. Одновременно с этим комиссией были предприняты меры к

¹ Пирогова Е. П. Пермская губернская ученая архивная комиссия и ее деятели // Уральский сборник: История. Культура. Религия. – Екатеринбург, 1999. – Вып. 3. – С. 201.

² Там же. – С. 202.

упорядочению внутренней организации. До 1894 документы просто концентрировались историческом архиве. Но после предложения члена комиссии А. Н. Попова ввести карточное описание дел, началась работа по приведению архива в порядок: дела были проштампованы, связаны в пачки, разложены по полкам¹.

Тем не менее, со течением времени материальное положение комиссии еще более усугублялось: в конце 1890-х гг. была прекращена выплата пособий от земств, и, хотя она возобновилась в первые годы XX в., выделяемых средств было недостаточно для нормальной работы ПУАК. Трудности, навалившиеся на Пермскую комиссию, оказались непосильными для ее членов, и вплоть до 1912 г. она практически не осуществляла свою деятельность.

Деятельность комиссии возобновилась в ноябре 1912 г., но положение ее не стало лучше: заседания ПУАК проводились нерегулярно и с неполным составом комиссии, а исторический архив почти не пополнялся. В письме Комиссии по архивоведению при Русском историческом обществе ПУАК на основании собственных трудностей, а также общих проблем архивного дела в губернии, высказала некоторые пожелания по их решению: 1) увеличение числа архивных комиссий путем создания их во всех губернских, областных и, в некоторых случаях, уездных городах; 2) создание объединяющего центрального учреждения для координации деятельности губернских ученых архивных комиссий; 3) создание губернских, областных архивохранилищ; 4) выработка новых правил для хранения архивов и расширение компетенций архивных комиссий; 5) привлечение к разбору архивных дел местного населения в тех городах, где не имеется архивных комиссий; 6) периодическое командирование членов комиссии для разбора архивных дел непосредственно

¹ Лобанова Н. П. История архивного дела в Пермском крае // История Свердловской области в архивных документах: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2014. – С. 26.

на местах; 7) широкая популяризация деятельности архивных комиссий; 8) реорганизация материального обеспечения комиссий и др.¹

Эти идеи были также высказаны Пермской комиссией в докладе на съезде делегатов от архивных комиссий, созванном Русским историческим обществом в 1914 г. Необходимо отметить, что съезд прошел достаточно успешно и по нему были приняты важнейшие резолюции, например, о выделении казенных помещений под архивохранилища, расширения полномочий комиссий. Л. Е. Воеводин, представлявший ПУАК, по возвращении, прежде всего отметил решение съезда ходатайствовать о составлении постоянных для комиссий штатов с платными должностями, средствами на издание «Трудов» и содержание исторических архивов, что, как пишет Е. П. Пирогова, «было давней вожделенной мечтой всех архивных комиссий»².

В отчете о деятельности комиссии за 1913–1914 гг. сказано, что с 1 июня 1914 г. исторический архив ПУАК был помещен в новое надлежащее помещение, требующееся для подобного рода хранилищ. Также имелась комната, предназначенная для занятий и заседаний членов комиссии³.

Успешно протекало пополнение библиотеки ПУАК, так что комиссия даже стала лидером по данному направлению деятельности: к 1913 г. она имела большое собрание количеством около десяти тысяч единиц⁴. В планах комиссии было составление и печать систематического каталога по имеющимся у нее изданиям.

В части архивной работы комиссией были рассмотрены значительные объемы архивных описей и дел: за указанный отчетный период – 33 описи,

¹ Ответ на отношение Императорского Русского исторического общества Пермской ученой архивной комиссии // Труды Пермской ученой архивной комиссии. – Пермь, 1913. – Вып. 10. – С. VII–IX.

² Пирогова Е. П. Пермская губернская ученая архивная комиссия и ее деятели // Уральский сборник: История. Культура. Религия. – Екатеринбург, 1999. – Вып. 3. – С. 216.

³ Краткий очерк деятельности Пермской ученой архивной комиссии за время с 1-го ноября 1913 г. по 1-е ноября 1914 г. // Труды Пермской ученой архивной комиссии. – Пермь, 1915. – Вып. 12 – С. I.

⁴ Писарькова Л. Ф. Губернские ученые архивные комиссии 1884–1923 гг. – М.: Новый хронограф, 2015. – С. 34.

содержащими более 84 000 дел, из которых оставлено 1564, т.к. многие дела были однообразны, просты, а содержание их исчерпывалось самой описью. Совместно с этой деятельностью осуществлялся отбор наиболее интересных и значимых материалов для Трудов ПУАК¹.

Итак, как видно из опыта двух Уральских комиссий, им были присущи все недостатки, в целом характерные для ГУАК: отсутствие должного финансирования и помещения, четких инструкций и правил работы с архивными документами, нехватка квалифицированных специалистов. Комиссии были учреждены, в первую очередь, чтобы решить сложнейшую задачу создания исторических архивов на местах, однако, учитывая их правовое и материальное обеспечение, объем работы был колоссальным, если не сказать непосильным. Напомним, что, например, в ведении Пермской ученой архивной комиссии находилось более 800 архивов учреждений только Пермской губернии. При этом, описи, составленные архивистами учреждений и используемые комиссией для разбора, часто не отражали реальную значимость документов и дел. В связи с этим, будет показательно привести слова Е. П. Пироговой, которая справедливо отметила, что «как учреждения, созданные для упорядочения архивного дела, они были заранее обречены на неудачу»².

Однако нельзя забывать, что благодаря их преданной работе удалось сохранить многие местные архивы и документы, а также, вещественные памятники старины. Особая заслуга комиссий состоит в развитии научных исследований на Урале, результатам чего являются многочисленные статьи по истории, археологии и т.п. и обобщающие работы по истории региона, например, «Пермская летопись» Т. А. Набокина, которая охватывала историю Урала за 1263–1715 гг.

¹ Краткий очерк деятельности Пермской ученой архивной комиссии за время с 1-го ноября 1913 г. по 1-е ноября 1914 г. // Труды Пермской ученой архивной комиссии. – Пермь, 1915. – Вып. 12 – С. VI.

² Пирогова Е. П. Пермская губернская ученая архивная комиссия и ее деятели // Уральский сборник: История. Культура. Религия. – Екатеринбург, 1999. – Вып. 3. – С. 232.

1.3. Создание и упорядочение архива Уральского горного правления

В 1720 г. согласно Горному уставу было учреждено Уральское горное правление, которое в дальнейшем сыграло значительную роль в жизни региона. Оно осуществляло управление горнозаводским производством и горнозаводским населением на Урале и за почти трехсотлетнюю историю не раз было реорганизовано, меняло свое наименование, называясь и Канцелярией горных дел, и Сибирским Обер-бергамтом, и Пермским горным начальством, и т.д. Для развития Уральского горного управления большое значение имел утвержденный в 1806 г. Александром I в целях усовершенствования функционирования горнозаводской промышленности и на фоне министерских реформ «Проект горного положения» или Горный устав, который дал Уралу как региону ряд преимуществ для деятельности заводов и населения. Сфера влияния Уральского горного правления настолько расширилась, что его властные и управленческие полномочия приравнивались к полномочиям губернского правления, а глава Уральского горного управления на подведомственной ему территории имел полномочия губернатора. Более того, до конца 1860-х гг. Управление вело собственное судопроизводство и формировало собственные военные и полицейские части. После 1886 г., избавившись более чем от половины прежних административных и судебных функций, оно сохранило статус надгубернского регионального органа власти, т.е. независимого от губернской администрации и охватывающего территориально несколько губерний¹.

Ввиду вышеуказанных фактов, можно говорить о том, что комплекс документов, созданных в структурах Уральского горного управления, отражал всю обширность функций горной власти и был сложен, объемён и разнообразен. С. И. Цеменкова пишет, что в первой половине XIX в. в среднем производилось

¹ Цеменкова С. И. Архив Уральского горного управления в XIX–начале XX вв.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2011. – С. 14.

1,7 тыс. дел ежегодно, а во второй половине XIX в. эта цифра увеличилась до 2–4 тыс. дел в год¹.

Учитывая значение Уральского горного управления как рамках региона, так и в рамках целого государства, а также, принимая во внимание ценность образовывающихся в его деятельности документальных материалов, немаловажным было обеспечить их учет и сохранность. Так, для решенных и подлежащих сохранению дел в 1806 г. был учрежден архив Уральского горного управления, который в связи со спецификой учреждения-фондообразователя был известен как «горный архив».

Безусловно, главным фондообразователем архива было само Управление. Его дела хранились согласно структурным подразделениям, каждое из которых составляло самостоятельный фонд, имевший собственную нумерацию дел. Кроме того, в архив Управления также поступали дела подведомственных ему в разное время учреждений и должностных лиц: Уральского горного училища, военного суда, типографии, госпиталей и аптек, главного прокурора, главного лесничего и пр.

Первые комплексы документов архива Уральского горного управления стали складываться в Перми, где Управление находилось в период с 1807 по 1830 гг. Начав свою деятельность, архив испытал проблему не только и не столько обустройства помещений, но и элементарного предоставления зданий для размещения архивных материалов. Из содержания статьи А. А. Ольковой видно, что особенно часто архив перемещался на рубеже 1820–1830-х гг. Так, когда в 1826 г. архив столкнулся с необходимостью перемещения комплекса своих документов, сам берг-инспектор предложил выделить под архив комнату во флигеле занимаемого им здания. Через год после этого комнату отдали для караула, усиленного в связи с приездом нового главного начальника заводов хребта Уральского, и дела велено было перевести в столовую нижнего этажа.

¹ Цеменкова С. И. Архив Уральского горного управления в XIX–начале XX вв.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2011. – С. 14.

Оттуда в 1828 г. архив был перемещен в деревянный дом, принадлежащий вдове титулярного советника Калинина. Все это были перемещения на территории Перми. Однако после переезда Уральского горного управления в Екатеринбург в начале 1831 г. сюда перевезли и архив, где он расположился в доме екатеринбургского мещанина Мартынова¹. В конце 1830-х гг. архив расположился в комнатах первого этажа здания Уральского горного управления, где находился до 20-х гг. XX в.

Из редких упоминаний об обустройстве архива ясно, что помещение его ремонтировалось всего дважды с перерывом в 33 года. При этом, в последний раз, в 1894 г., ремонтировались и укреплялись только окна и двери. Поэтому можно утверждать, что помещение архива нуждалось в капитальном ремонте. Тем не менее, даже этого не хватало для размещения всё увеличивающегося количества дел. Как пишет А. А. Олькова из-за наполнения общего архива делами, принимаемые дела помещались в приемной архива комнате, где лежали неподалеку от печки на полу².

С одной стороны, архиву был необходим разбор документов, чтобы освободить место для поступающих дел. С другой стороны, учитывая возможную ценность хранящихся документов, разбор должен был быть тщательно проведен квалифицированными специалистами.

Принимая все это во внимание, главный начальник горных заводов в 1852 г. постановил создать особую разборочную комиссию, которая в течение 1850–1870-х гг. собиралась три раза и являлась важной частью архивного дела в горном ведомстве.

Конечно, нельзя сказать, что разбор материалов архива Уральского горного управления до этого не осуществлялся. Например, в 1831 г. документы горного ведомства разбирал маркшейдерский ученик Григорий Мягкой. Однако

¹ Олькова А. А. Обеспечение сохранности документов в архиве Уральского горного управления // Документ. Архив. История. Современность. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – Вып. 5. – С. 337.

² Там же. – С. 338.

это были несистематические мероприятия, которые не имели законодательной базы. В отличие от них, деятельность разборочных комиссий была основана на пунктах 299 и 300 приложения к ст. 648 второго тома Свода законов гражданских, первый из которых определял документы, подлежащие уничтожению через 10 лет, а второй – состав и обязанности особых комиссий, назначенных для единовременного разбора и уничтожения старых дел архива.

Итак, первая разборочная комиссия, образованная в 1852 г. должна была пересмотреть все дела, поступившие в архив с 1807 по 1842 г. включительно. О деятельности комиссии можно узнать через составляемые ею отчеты и рапорты, из которых видно, что работа была отнюдь не легкой и не всегда успешной. Так, уже в своем первом рапорте члены комиссии отметили, что на пересмотр всех дел потребуется ни много ни мало 8 лет, потому попросили пока не поручать им других занятий, кроме разбора архивных дел. Однако из дальнейших рапортов комиссии видно, что её члены не были освобождены от своих должностей¹.

Работы по разбору архива Управления были закончены в 1859 г. и опись подлежащих уничтожению дел была представлена на утверждение в Департамент горных и соляных дел Министерства финансов. По итогам экспертизы к уничтожению было выделено около 30 тыс. единиц хранения. Вся работа была произведена на основании правил, предписанных губернским правлением, которые могли осуществлять уничтожение ненужных дел после предварительного пересмотра описей. Данный факт не устроил Министерство финансов и было принято решение о необходимости разработать собственные внутриведомственные правила о хранении и уничтожении решенных дел. Отобранные дела сохранялись до момента составления указанных правил².

¹ Олькова А. А. Обеспечение сохранности документов в архиве Уральского горного управления // Документ. Архив. История. Современность. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – Вып. 5. – С. 342.

² Цеменкова С. И. Архив Уральского горного управления в XIX–начале XX вв.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2011. – С. 17.

Разработка правил о порядке хранения и уничтожения решенных дел была закончена в 1864 г. Важно отметить, что согласно им была введена процедура разделения всех решенных дел на три разряда. Первый – дела, подлежащие уничтожению. К нему относились все срочные ведомости, кроме годовых отчетов, и все вообще дела, состоящие из одной канцелярской переписки, не заключающей в себе никакой важности в служебном отношении. Второй – дела, назначенные к временному хранению от 10 до 20 лет. К нему относились дела, заключающие в себе временную отчетность, справки, командировки, претензии, взыскания, покупки и т.п., дела по личному составу, а также, шнуровые книги и счета. Третий – дела и бумаги, подлежащие постоянному хранению в архивах. Сюда входили все дела, заключающие в себе законодательное предписание, положение или разрешение какого-либо важного обстоятельства, дела, имеющие важность в историческом отношении, проекты и предложения как правительственных мест, так и частных лиц, формулярные списки, годовые отчеты, журналы и алфавиты¹.

29 ноября 1865 г. начала работу вторая разборочная комиссия, которая руководствуясь содержанием новых правил, должна была пересмотреть, отобранные ранее к уничтожению дела, а также продолжить разбор дел вновь поступивших. И в этот раз работы продвигались крайне медленно. С. И. Цеменкова пишет, что причиной тому было, что чиновников постоянно отвлекали от работ в архиве². А. А. Олькова, напротив, замечает, что хотя деятельность комиссии проходила не в очень благоприятных условиях, никто из её членов не был отвлекаем от разбора. Проблемы были вызваны недостатком писцов, стеснением архивных комнат и тем, что при поиске

¹ Цеменкова С. И. Разработка правил хранения и уничтожения решенных дел: из истории архивного дела на Урале // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – Вып. 5. – С. 379.

² Цеменкова С. И. Архив Уральского горного управления в XIX–начале XX вв.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2011. – С. 18.

необходимой для справок информации дела приводятся в совершенный беспорядок¹.

В 1876 г. была создана третья и последняя комиссия, которая сумела закончить работу по пересмотру дел к весне 1878 г. К уничтожению, что в основном предполагало продажу документов с аукциона, было выделено более 29 тыс. архивных документов и дел.

После окончания деятельности разборочных комиссий, с 1887 г. решенные дела стали распределять по разрядам те чиновники, в чьих отделениях эти дела решались. Это позволяло выделять к хранению более ценные документы, а дублирующиеся документы и не имеющую важного значения канцелярскую переписку выделять к уничтожению².

С одной стороны, организация разборочной комиссии была несовершенна: комиссия была малочисленной, ее членам приходилось совмещать работу по разбору дел со своими постоянными обязанностями. Кроме того, она была создана только для экспертизы ценности документов, а вопросам обеспечения их сохранности внимание не уделялось. С другой стороны появление комиссии было, безусловно, положительным фактом, т.к. уничтожение дел не должно происходить произвольно.

Как было отмечено ранее, значительным событием в истории архивного дела на Урале второй половины XIX в. стало учреждение Губернских ученых архивных комиссий. Оно коснулось и деятельности архива Уральского горного управления тем образом, что архив попал в ведение Пермской ученой архивной комиссии, и все описи третьего разряда обязательно проходили через ее контроль.

С. И. Цеменкова пишет, что установить точную дату начала сотрудничества Горного управления и ПУАК достаточно сложно, однако это

¹ Олькова А. А. Обеспечение сохранности документов в архиве Уральского горного управления // Документ. Архив. История. Современность. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – Вып. 5. – С. 346.

² Цеменкова С. И. Архив Уральского горного управления в XIX–начале XX вв.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2011. – С. 18.

произошло не позднее 1892 г. Данное предположение подтверждается фактом, приведенным К. В. Кремер, что в 1892 г. Горный департамент уведомил главного начальника Уральских горных заводов о циркуляре департамента государственного казначейства казенным палатам, в котором предписывалось отправлять дела третьего разряда, т.е. предназначенные к уничтожению, на рассмотрение в ближайшую губернскую ученую архивную комиссию, т.е. Пермскую¹. Начиная с 1894 г., ПУАК периодически просматривала присылаемые описи дел третьего разряда Уральского горного управления и казенных горных заводов с целью выборки наиболее интересных дел в коллекцию состоящего при ней исторического архива. Упоминание о рассмотрении описей архива Уральского горного управления содержится в Трудах ПУАК, где указано, что эта деятельность осуществлялась в 1894–1895 гг.² С. И. Цеменкова пишет, что поначалу сотрудничество происходило не совсем гладко, т.к. Пермская комиссия задерживала высылаемые ей на разбор описи, а Горное управление, в свою очередь, старалось избежать отправки описей в Пермь³.

Однако с начала XX в. взаимоотношения между ними стали улучшаться. Уральское горное управление сообщило ПУАК, что оно готово оказать полное содействие комиссии и прислать не только описи дел, подлежащих к уничтожению, но и даже сами дела, если комиссия испытывает необходимость в них⁴.

Авторы не указывают, как велась работа по разбору дел в период, когда ПУАК временно приостановила свою деятельность между 1905 и 1912 гг. Но

¹ Кремер К. В. Деятельность Пермской ученой архивной комиссии по изучению истории Екатеринбургского уезда // Десятые Татищевские чтения : мат-лы всерос. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2013. – С. 108.

² Очерк о деятельности Пермской ученой архивной комиссии в 1893–1895 гг. // Труды Пермской ученой архивной комиссии. – Пермь, 1897. – Вып. 3. – С 5.

³ Цеменкова С. И. Экспертиза ценности документов в России и на Урале в XIX - начале XX в. / С. И. Цеменкова // Известия Уральского государственного университета. – Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2010. – № 1. – С.187.

⁴ Там же.

известно, что после ее возобновления, между ними сразу была налажена связь. В 1913 г. от Уральского горного управления были присланы 15 описей, отражающие более 40 000 дел, с просьбой в шестимесячный срок обработать их и вернуть для последующего уничтожения дел. К. В. Кремер пишет, что на основании этих описей Пермская комиссия в конце 1913 г. вынесла постановление, что архив Горного управления обладает, бесспорно, ценным историческим материалом и не может быть уничтожен при одном поверхностном рассмотрении описей. В результате этим архивом было решено заняться специально и направить туда членов ПУАК с целью подробного ознакомления с делами. Кроме этого, Пермская комиссия в письме в Уральское горное управление выразила надежду на содействие местных работников, и на первый раз просила выслать в Пермь триста первых рядовых дел по описи «Егошихинский и другие заводы». Однако к тому времени как комиссия постановила на месте знакомиться с делами, они были уничтожены с разрешения главного начальника Уральских горных заводов под тем предлогом, что внутренняя заводская комиссия уже рассматривала архивные описи, и эти дела были отнесены к третьему разряду – предназначенные к уничтожению¹. В отчете комиссии за 1912–1913 гг. также содержится примечание, что 41 240 дел, относящиеся к 1722–1863 гг. были уничтожены без заключения архивной комиссии².

Интересно, что данный случай не остался незамеченным и в 1916 г. им заинтересовалась Особая комиссия Императорского Русского исторического общества, которая принимала участие в улучшении постановки архивного дела на местах. По ее направлению для ознакомления с заводским архивом в конце 1916 г. был отправлен член ПУАК И. В. Будрин, который снял копии с

¹ Кремер К. В. Деятельность Пермской ученой архивной комиссии по изучению истории Екатеринбургского уезда // Десятые Татищевские чтения: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2013. – С. 109–110.

² Воеводина Л. Е. Краткий отчет деятельности Пермской ученой архивной комиссии в 1912–13 годах // Труды Пермской ученой архивной комиссии. – Пермь, 1892. – Вып. 1. – С. 3.

наиболее заинтересовавших его документов и сделал некоторые выписки по различным описям. Комиссия сочла целесообразным и полезным иметь в своем непосредственном распоряжении копии со всех архивных описей Управления, о чем был сделан соответствующий запрос. Однако исполнить это пожелание не было возможности, так как по сообщению Горного управления в архиве на хранении на тот момент находилось почти 300 000 дел, 79 архивных описей в 148 томах, заключающих в себе более 11 тыс. листов. Сам архив писал, что для снятия копий такого большого объема документов, если привлечь трех человек, каждый из которых будет делать шесть листов копий в день, на всю работу, то потребовалось бы 630 дней¹.

Уральское горное управление было упразднено вскоре после 1919 г., его хозяйственные функции со временем перешли акционерным обществам, трестам, Уралоблсовнархозу. Документы архива бывшего Горного управления в конце 1920-х были переданы на государственное хранение.

Итак, как видно, архив Уральского горного правления в своем развитии преодолевал типичные российские проблемы архивного дела: это нехватка помещений, необходимость ремонта хранилища, недостаток кадров. Однако все же можно говорить о том, что его положение было лучше, чем в среднем в провинции Российской империи в XIX в. Например, оплата одному сотруднику архива за год по величине совпадала с выделяемыми для работы губернских ученых архивных комиссий ежегодными пособиями. Особенно значительные и положительные преобразования в деятельности архива Уральского горного управления произошли в рассматриваемый период, т.е. во второй половине XIX: образование первой разборочной комиссии в 1852, создание правил к разбору дел в 1864 г. и влияние на работу архива учрежденной Пермской ученой архивной комиссии. К началу XX века благодаря вниманию начальства и ответственной работе архивариусов, архив Уральского горного управления

¹ Кремер К. В. Деятельность Пермской ученой архивной комиссии по изучению истории Екатеринбургского уезда // Десятые Татищевские чтения: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2013. – С. 110.

вышел на более высокий уровень развития, преодолев практически все проблемы, указанные выше. В настоящее время большинство документов архива Уральского горного управления составляют ф. 24 Государственного архива Свердловской области, который по праву именуется среди историков, архивистов, краеведов и других исследователей жемчужиной ГАСО.

2. ИЗМЕНЕНИЯ В АРХИВНОМ ДЕЛЕ НА УРАЛЕ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

2.1. Создание нормативно-правовой базы архивного дела в первые годы советской власти

Архивные реформы, осуществленные в первые годы после прихода советской власти революции 1917 г. определенно являются одними из самых масштабных и значительных в истории архивного дела нашей страны. В это время был издан ряд постановлений верховной власти, объединенных общим термином «декреты» и закреплявшие важнейшие принципы архивного устройства.

Особое значение для организации и развития архивного дела в советской России имел декрет СНК РСФСР от 1 июня 1918 года «О реорганизации и централизации архивного дела», который долгие годы был фундаментом отечественного архивного строительства. Основы данного документа были заложены еще в дореволюционное время и связаны с деятельностью уникального для своего времени общественного объединения – Союза российских архивных деятелей. Его появление было вызвано чрезвычайными и шокирующими для архивистов и историков обстоятельствами – массовым вандализмом в отношении архивов, выразившимся в их разгроме, поджогах, краже и т.д.

Инициатор объединения, начальник Морского архива А. И. Лебедев в персональных приглашениях, указывая на плачевное состояние архивного дела в стране, сформулировал важнейшие постулаты, отражавшие мысли архивистов в первые недели после революции: 1) все материалы деятельности официальных лиц дореволюционного времени должны быть признаны государственной национальной собственностью во избежание необходимости в будущем скупать их; 2) должен быть учрежден специальный орган для

выработки программы архивного строительства для возможности централизации архивного дела; 3) государственные архивные фонды не должны храниться на окраинах государства. Эти же вопросы обсуждались на первом собрании, состоявшемся 18 марта 1917 г.¹

Главным стремлением Союза РАД было как можно быстрее устранить на законной основе ведомственное неустройство и сформировать централизованную архивную систему в общегосударственном масштабе во главе с центральным правительственным органом по управлению архивами.

Важную роль в процессе формирования будущего проекта архивной реформы сыграла записка кандидата в члены Совета Союза РАД, начальника архива и библиотеки Св. Синода, К. Я. Здравомыслова по поводу того, как следует поступать со всеми архивами упраздняемых Временным правительством учреждений и ведомств. Основу записки составило положение о сохранении целостности архивных фондов. По поручению Совета Союза РАД товарищ председателя князь Н. В. Голицын, бывший директором Государственного и Петроградского Главного архивов МИД, составил на основании этой записки проект закона, в котором была четкая формулировка «Никакие дела из них не могут быть изъяты или уничтожены чьим-либо распоряжением»². Не составляет труда провести аналогию с п. 5 декрета от 1 июня 1918 года, который гласит: «Правительственные учреждения не имеют права уничтожать какие бы то ни было дела и переписку или отдельные бумаги без письменного разрешения Главного управления архивным делом». Это была не единственная заимствованная идея, вошедшая в текст декрета «О реорганизации и централизации архивного дела».

Союз РАД предлагал совершенно конкретную законодательную программу переустройства отечественного архивного дела. Хотя данная

¹ Автократов В. Н. Из истории централизации архивного дела в России (1917–1918 гг.) // Отечественные архивы. – 1993. – № 3. – С. 11.

² Хорхордина Т. И. История отечества и архивы. – М.: РГГУ, 1994. – С. 28.

инициатива не была реализована, этим он подготовил всю идейно-теоретическую базу будущей реорганизации и централизации архивного дела.

После прихода советской власти 2 апреля 1918 г. был создан Центральный комитет по управлению архивами с председателем в лице Д. Б. Рязанова, который постепенно подменил собой Союз архивных деятелей. Помимо временного управления архивами, перед ним была поставлена задача разработать положение о реорганизации архивного дела в стране. ЦКУА не стал вырабатывать принципиально новые идеи. Для решения поставленной задачи комитет занимался сведением в единый документ всех научных идей и теоретических принципов архивной реформы, выработанных еще в период активной деятельности Союза РАД.

Подготовка проекта протекала очень быстро. Уже 30 апреля специальным постановлением ЦКУА была образована Комиссия для составления проекта Положения об управлении архивами, которой было поручено разработать сразу два проекта декрета: об управлении только архивами, об охране и учете библиотек. Однако на втором чтении законопроекта об управлении архивами и научно-книжным делом, представители библиотечного дела отказались войти в «кооперацию» с архивным управлением. Так из текста были убраны упоминания о научно-книжном деле, в ведении будущего Главного управления архивным делом остались те научно-книжные фонды, которые были тесно связаны с соответствующими архивными. Так получился вариант «Положения о ГУАД». Вместе с этим готовился проект декрета, который, как мыслилось, должен был придавать законодательное значение положению¹.

31 мая 1918 г. Д. Б. Рязанов представил проекты на рассмотрение Малому Совнаркому, который действовал на правах рабочего органа СНК и проверял правильность оформления нормативно-юридических документов. В результате этого из проектов декрета и положения о ГУАД был составлен один общий

¹ Автократов В. Н. Из истории централизации архивного дела в России (1917–1918 гг.) // Отечественные архивы. – 1993. – № 4. – С. 6.

документ из 12 пунктов, известный нам как Декрет «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР», подписанный 1 июня 1918 г.

Он имел вид декларации, состоящей из коротких программных тезисов, в достаточно общей форме отражающих суть новой организации архивного дела в стране, что сразу же дало возможность самого различного его толкования. Самые жаркие споры велись по поводу того, что понималось под централизацией. Так, по словам Е. В. Старостина, сам Д. Б. Рязанов свидетельствовал о большом влиянии на него организации архивного дела по французскому типу¹. О том, что данная мысль была Д. Б. Рязанову не чужда свидетельствует и В. Н. Автократов, отмечая, впрочем, эта идея в русском архивном сознании не укрепилась².

Обобщая текст Декрета, можно сказать, что в нем были заложены принципиальные изменения в организации архивного дела в стране, которые заключались в следующем: все архивы правительственных учреждений должны были быть ликвидированы как ведомственные учреждения, хранящиеся в них дела и документы должны были войти в Единый государственный архивный фонд, заведование ЕГАФ возлагалось на Главное управление архивным делом, или Главархив.

Что касается местных учреждений, то в начале своей деятельности ГУАД пыталось возложить их устройство на губернские ученые архивные комиссии. Работа комиссий должна была выражаться в охране документов местных архивов и образовании единого губернского архивного фонда, на что им от Главархива выделялись необходимые средства. Однако меры ГУАД не носили планомерного характера и не могли дать положительных результатов. Состояние губернских и уездных архивов требовало повседневной работы по учету, спасению и концентрации фондов. Необходимо было в каждом

¹ Старостин Е. В. Не историки для архивов, а архивы для историков // Вопросы истории. – 1988. – № 12. – С. 175.

² Автократов В. Н. Из истории централизации архивного дела в России (1917–1918 гг.) // Отечественные архивы. – 1993. – № 3. – С. 35.

губернском центре создать постоянно действующее архивное управления. До разрешения данного вопроса в губернских городах Главархивом назначались специальные уполномоченные, на которых возлагалась ответственность за состояние архивного дела в губернии. Инструкция ГУАД предписывала им выявлять архивные фонды в губернии, организовывать охрану бесхозных и частных архивов, взаимодействовать с губернскими отделами народного образования, губернскими учеными архивными комиссиями и другими организациями, которые занимаются спасением, сохранением и изучением архивов¹.

Практика же показала, что образование института уполномоченных на местах не облегчило работу Главархива. Не имея средств на расходы по оборудованию помещений под архивы, концентрации фондов и привлечению сотрудников, уполномоченные были беспомощны в борьбе с гибелью и расхищением архивных материалов.

Между тем, состояние архивов на местах требовало быстрее создания там архивных учреждений и законодательного закрепление их прав и обязанностей. Так, в марте 1919 г. путем издания Декрета СНК «О губернских архивных фондах» положения Декрета «О реорганизации и централизации архивного дела» были распространены на все архивы и делопроизводства, находящиеся в губернских городах и уездах (См. Приложение 2). Эти архивы должны были составить по каждой губернии особый единый губернский архивный фонд. Управление губернным архивным фондом возлагалось на заведующего, назначаемого Главархивом. В Положении были прописаны важнейшие задачи губархивов. Во-первых, в их компетенцию входило рассмотрение и обсуждение общих вопросов губернского архивного строительства и важнейших частных мер по сохранению и упорядочению архивных фондов. Во-вторых, они должны были принимать меры к созданию

¹ Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945 гг.). – М.: Наука, 1969. – С. 57.

центрального архива путем сосредоточения в соответствующем помещении губернских, уездных, волостных и прочих находящихся вне губернского города архивов.

Для связи с местными учреждениями, научными и общественными организациями при заведующем губархивом создавался совет, состоящий из заведующих отделами архивного фонда, представителями ученых и педагогических обществ, библиотек, музеев, отдела народного образования. Совет рассматривал вопросы местного архивного строительства и меры по сохранности и упорядочению архивных фондов.

Большое значение имело указание декрета на роль губисполкомов в местном архивном строительстве: «Впредь до совершения централизации архивного дела в губерниях губернские исполкомы обязаны принять меры к надлежащему сохранению архивных дел и документов»¹. Таким образом ликвидировалась оторванность архивных органов от местных органов исполнительной власти, что должно было способствовать укреплению организационной связи между ними и обеспечить в будущем успешную работу по налаживанию архивного дела в губернии. Хотя, конечно, данное положение требовало более четкой конкретизации в плане прав и обязанностей губархивов и губисполкомов по отношению друг к другу.

В течение 1919 г. подавляющая часть губархивов сосредоточила свои материалы в отведенных помещениях и приступила к и разборке². Однако приведение в порядок архивов в губернских центрах во многих случаях не коснулось архивов уездных учреждений, потому они продолжали оставаться в плачевном состоянии³.

¹ О губернских архивных фондах: Положение СНК РСФСР от 31.03.1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. – 1943. – № 14. – Ст. 155.

² Савин В. А. Хранить нельзя уничтожить. Формирование и организация Государственного архивного фонда РСФСР-СССР. 1918-1950-е годы. – М.: РГГУ, 2000. – С. 159.

³ Там же. – С. 160.

К выявлению оказавшихся бесхозными документов и их спасения архивисты обратились за помощью и содействием к населению страны. А. Г. Голиков приводит текст брошюры «Почему необходимо бережно хранить собрания документов и чем всякий из нас может помочь в этом деле», которая была выпущена в 1919 г. массовым тиражом. Ее авторы убеждали сограждан, что «какими бы мало интересными ни казались на первый взгляд документы некоторых архивов должностных лиц и казенных учреждений, как упраздненных, так и действующих, а также, архивы общественных учреждений и частных лиц, это бумаги очень ценны и сейчас, и особенно в будущем»¹. Однако это были всего лишь призывы, взывающие к моральной стороне вопроса. Необходимы были конкретные нормы, дополняющие Декрет от 1 июня 1918 г. и в особенности п. 5: «Правительственные учреждения не имеют права уничтожать какие бы то ни было дела и переписку или отдельные бумаги без письменного разрешения Главного управления архивным делом»².

В дополнение 22 апреля 1919 г. был принят Декрет СНК РСФСР «О хранении и уничтожении архивных дел». Кроме того, что в нем был установлен срок ведомственного хранения документов – не более пяти лет, в нем были даны директивы по вопросу экспертизы ценности документов. Основное положение заключалось в том, что разбор архивных фондов, подлежащих сохранению, и выделение из них дел к уничтожению передавались в ведение Главархива, который для экспертизы ценности архивных фондов должен был образовывать комиссии и назначать их членов. В Петрограде и Москве председателем комиссии являлся управляющий тем отделением Государственного архивного фонда, в которое должны были поступать на хранение разбираемые дела, а на местах – заведующий губернским или областным архивом. В самом Декрете были даны указания, что должны

¹ Голиков А. Г. Архивоведение отечественной истории. – М.: Академия, 2012. – С. 21.

² О реорганизации и централизации архивного дела: Декрет СНК РСФСР от 01.06.1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. – 1942. – № 40. – Ст. 514.

уничтожаться документы, не имеющие исторического, политического, дипломатического, общественного, экономического и иного значения и/или однородные по содержанию и форме, кроме одного экземпляра такого дела или документа, подлежащего сохранению. Более подробное руководство было дано в общей инструкции для разборки дел и особыми, в случае надобности, указаниями Главархива. Постановление комиссии с описями дел, намеченных к уничтожению, согласно Декрету, должно было представляться в поверочную комиссию при Главном управлении архивным делом, которая, в свою очередь, передавала заключение на утверждение ГУАД. Исполнение утверждения обязано было производиться при неременном присутствии председателя или одного из членов разборочной комиссии с составлением акта исполнения и донесения о сем в поверочную комиссию. Дела и бумаги для уничтожения предписывалось передавать в губернские или центральные управления бумажной промышленности ВСНХ, причем при самом уничтожении было обязательно присутствие представителя Главного управления архивным делом¹. Таким жестким образом Декрет регламентировал процесс отсеивания из архивных фондов материалов, не подлежащих хранению. Он сыграл важную роль при решении задачи сохранения ценных документальных источников, когда был поставлен вопрос о снабжении промышленности бумажным сырьем. Хозяйственные учреждения, в частности, бумажный отдел Центроутиля ВСНХ и отдельные предприятия в поисках бумажного сырья готовы были использовать бесхозные и плохо организованные архивы в своих целях, а Декретом от 22 апреля 1919 г. Главархив добился признания их действия противозаконными. Однако, как показала практика, особенно в регионах страны положения Декрета порой игнорировались, а архивы, находившиеся вне хранилищ и не взятые на государственный учет уничтожались. Поэтому в первые годы, когда началось архивное строительство, губархивам было

¹ О хранении и уничтожении архивных дел: Декрет СНК РСФСР от 22.04.1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. – 1943. – № 28. – Ст. 313.

особенно важно, как можно быстрее выявить все архивные фонды, находящиеся на их территории и взять их под свой контроль.

Это относилось не только к архивам ликвидированных учреждений и организаций, но и к архивам, находившимся в дореволюционное время в частной собственности. Чтобы установить контроль над ними был издан Декрет СНК РСФСР от 29.06.1919 «Об отмене права частной собственности на архивы умерших русских писателей, композиторов, художников и ученых, хранящиеся в библиотеках и музеях». Он отменял все ограничительные для государства условия, на которых были переданы бывшими владельцами в публичные библиотеки и музеи архивы умерших писателей, художников, композиторов, ученых и других деятелей науки, литературы, искусства и общественной жизни. Кроме этого, в Декрет устанавливал, что право первого издания указанных архивов и извлечений из них принадлежит Народному Комиссариату по Просвещению. Оно же должно было предоставлять исследователям разрешение на пользование указанными архивами. Таким образом, Декрет от 29 июля 1919 г. положил начало государственному вмешательству в дело охраны и использования частных архивов.

Достаточно быстро был решен вопрос с архивными материалами первой мировой войны. Большинство документов в связи с событиями Февральской революции 1917 г., а затем в результате демобилизации прежней армии было разбросано по различным городам и находилось без надзора. При этом, они представляли большой интерес как для научного исследования, так и для справочной работы. Чтобы обеспечить их охрану, 27 марта 1919 г. был подписан Декрет «Об архивах и делах расформированной прежней армии», с кратким содержанием: «Все архивы и дела расформированных частей, штабов и управлений прежней постоянной армии, относящиеся к периоду войны 1914–1918 гг., должны быть немедленно приняты на местах военными комиссарами под свою охрану. О местонахождении этих архивов и дел местные военные комиссары обязуются безотлагательно уведомить с приложением кратких

описей Главное Управление Архивным Делом»¹. К собиранию военных архивов были привлечены уполномоченные Главархива, а затем – заведующие губернскими архивными фондами. На них возлагалась обязанность наблюдения за хранением военных архивов, т.к. они, кроме тех, которые Главархив считал нужным поместить в центральные хранилища, оставались на местах².

В 1919 году В. И. Лениным был поставлен вопрос об организации дела изучения истории партии и Октябрьской революции. Особенно им подчеркивалась необходимость составления хроники событий революции, поэтому большое значение получили архивные материалы, относящиеся к данной теме. Разработка вопроса о собирании и изучении документов выразилась в подписанном 21 сентября 1920 г. Постановлении СНК РСФСР «Об учреждении комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Российской Коммунистической Партии». Комиссия создавалась для «собирания, разработки, обработки и издания материалов, относящихся к истории Октябрьской революции и Российской Коммунистической Партии (большевиков)»³. Возложенная на Истпарт задача осуществлялась во взаимосвязи с Главархивом, однако их функции были разграничены: Истпарт занимался изучением и изданием материалов по истории Октябрьской революции и РКП (б), а Главархив организовывал их хранение и научно-техническую обработку. Все советские и общественные учреждения, а также частные лица, располагавшие такими материалами, обязывались передавать их в распоряжение Истпарта и вообще всячески содействовать в деятельности комиссии. На местном уровне Истпартпре был

¹ Об архивах и делах расформированной прежней армии: Декрет СНК РСФСР от 27.03.1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. – 1943. – № 14. – Ст. 148.

² Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945 гг.). – М.: Наука, 1969. – С. 77.

³ Об учреждении комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Российской Коммунистической Партии: Декрет СНК РСФСР от 21.09.1920 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. – 1943. – № 80. – Ст. 386.

вправе организовывать подкомиссии и бюро, а также посылать во все губернии и области РСФСР своих уполномоченных. Это укрепляло партийное влияние на работу губархивов, т.к. бюро Истпарта являлись отделами местных комитетов партии. Таким образом было положено начало организованному собиранию и хранению историко-партийных документов.

В 1918–1920 гг. движущим стимулом в собирании архивов являлось стремление спасти дела, которым грозила гибель. Но по прошествии времени стало уже недостаточно только собирать находившиеся часто в хаотическом состоянии материалы. Появилась необходимость в их систематизации, сверке с имеющимися описями и составлении новых, что, по мнению В. В. Максакова, при прежнем руководстве Главархива и нахождении его в Наркомпросе нельзя было выполнить¹.

26 ноября 1921 г. состоялось постановление Президиума ВЦИК о переименовании Главархива в Центрархив и его переводе из Наркомпроса в его ведение ВЦИК. 30 января 1922 г. было утверждено Положение «О Центральном архиве РСФСР», в котором говорилось не только об изменении подведомственности правительственного архивного органа, но о коренном изменении общего направления деятельности Центрархива. Все архивные учреждения республики образовывали в совокупности Центральный архив РСФСР, которым заведовало Управление Центрархива. В развитие соответствующих пунктов декретов от 1 июня 1918 г. и 31 марта 1919 г. в Положение о Центрархиве были включены указания об архивах действующих учреждений. На Центрархив возлагалось общее руководство постановкой архивной части текущего делопроизводства в правительственных учреждениях РСФСР. Губернские и областные учреждения Центрархива являлись отделами

¹ Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945 гг.). – М.: Наука, 1969. – С. 128.

местных исполнительных комитетов, по вопросам архивного дела подчинявшиеся Управлению Центрального архива¹.

Реорганизация Главархива в Центрархив РСФСР вызвала необходимость преобразования местных архивных органов. До декрета 1922 г. они руководствовались Положением СНК РСФСР «О губернских архивных фондах», а затем Положением «О губернских архивных управлениях 1921 г., по которому они входили в состав губоно. 20 ноября 1922 г. ВЦИК утвердил новое временное Положение о местных архивных органах, которые получали название «архивное бюро». Они состояли при губернских и областных исполкомах на правах их отделов. Серьезное внимание обращалось на обслуживание запросов и нужд местных органов власти путем выдачи справок и копий с архивных материалов, подготовки разработки архивных материалов, необходимых для нужд местного советского строительства. При этом, указывалось, что выполнение бюро местных заданий не должно препятствовать архивной работе по общим планам и отдельным заданиям центрам. Однако даже на примере Екатеринбургского архивного бюро видно, что это условие соблюдалось не всегда. Специальный пункт Положения касался работы архивных бюро по руководству архивами действующих учреждений. В целом, как отмечает В. В. Максаков, Положение улучшало общее состояние архивных органов на местах, поднимало их авторитет по сравнению с прежним временем за счет тесной связи с губисполкомами².

В последующие несколько лет в дополнение Положения «О Центральном архиве РСФСР» вышли законодательные акты, которые закрепляли право Центрархива на определенные категории архивных документов и регламентировали их передачу в Центрархив.

¹ Положение о Центральном Архиве Российской Социалистической Федеративной Советской Республики [Электронный ресурс]: Декрет ВЦИК от 30.01.1922 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=17694#0> (дата обращения: 01.06.2017).

² Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945 гг.). – М.: Наука, 1969. – С. 137.

Для развития архивного дела на местах 15 марта 1926 г. был издан Декрет «О концентрации архивных фондов и создании на местах архивов», в котором говорилось о неудовлетворительном выполнении плана Центрархива по завершению концентрации документальных собраний и созданию в губерниях архивов Октябрьской революции и Красной армии из-за отсутствия оборудованных помещений и недостаточности штатов архивных сотрудников. Декрет требовал от местных исполкомов проявить больше внимания к архивным бюро путем предоставления им помещений, приспособленных для хранения материалов, принятия мер к концентрации разбросанных документов, усиления штатов архивов и восстановления института уездных уполномоченных губернских архивных бюро¹.

Несмотря на достижения местных архивных органов, состояние архивов учреждений, организаций, предприятий в уездах, районах, волостях и селениях продолжало оставаться неудовлетворительным. Еще на 1-м съезде архивистов в 1925 г., а затем на 2-й конференции в 1927 г. говорилось об уточнении законодательства по архивному делу, разработке в некотором роде архивного кодекса, который бы предусматривал все важнейшие стороны архивного строительства в РСФСР. К тому же, Декреты и постановления, изданные в разные года до этого, в некоторых своих частях уже были устаревшими. Правительство учло потребность в новом законе об архивном деле, и 28 января 1929 г. постановлением ВЦИК и СНК РСФСР было утверждено Положение «Об архивном управлении в РСФСР». Оно предусматривало создание Центрального архивного управления (ЦАУ) при ВЦИК и при непосредственном подчинении его Президиуму. На ЦАУ возлагалось заведывание Государственным архивным фондом РСФСР и руководство архивным делом в республике. Что касается состава ГАФ, то Положение обобщало и дополняло прежде изданные постановления о нем. В него включались фонды ликвидированных и

¹ Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945 гг.). – М.: Наука, 1969. – С. 148.

упраздненных государственных, кооперативных, научных и других общественных учреждений, предприятий и организаций, существовавших после Октябрьской революции, законченные или прекращенные делопроизводством материалы действующих советских учреждений, предприятий и организаций, документы представительств, агентств и отделений всех указанных учреждений, находившихся за пределами РСФСР, дела учреждений, предприятий и организаций, действовавших на территории РСФСР в дореволюционный период, документы их заграничных представительств, материалы предприятий, подвергшихся национализации, а также документы, действовавших на территории РСФСР учреждений Временного правительства, контрреволюционных правительств и т.п. Положение расширило права архивных органов на документальные собрания частных лиц. В ГАФ сосредотачивались не только архивы царской фамилии, но всякого рода землевладельческие архивы до 1917 года и материалы государственных деятелей до окончания периода Временного правительства. При этом, ограничивались права архивных учреждений РСФСР на фонды других союзных республик, они не входили в ГАФ РСФСР. Сохранялось установленное коллегией Центрархива в 1925 г. деление архивных материалов на дореволюционные и советского периода. Новым важным включением стал пункт о вывозе архивных материалов за пределы РСФСР. Отныне он производился исключительно с разрешения ЦАУ РСФСР. Кроме этого, на него возлагалось составление проектов законов по архивному делу, издание общих правил, руководств, инструкций, научная разработка вопросов архивоведения и т.д., установление и поддержание связи с заграничными архивными, научно-историческими и археографическими обществами, устройство архивных курсов, лекций и публичных выставок¹.

Некоторые изменения имелись в вопросе взаимодействия ЦАУ и местной сети архивных органов РСФСР. Среди последних находились краевые

¹ Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945 гг.). – М.: Наука, 1969. – С. 196.

(областные), губернские и окружные архивные бюро, архивные бюро автономных областей, уездные, районные и волостные архивы. Положение указывало, что ЦАУ РСФСР принадлежит руководство деятельностью этих учреждений в целом.

Был установлен новый, десятилетний, срок хранения документов в ведомствах, кроме некоторых категорий документов. Например, в сельских советах, за исключением книг записи актов гражданского состояния и метрических книг дореволюционного периода, материалы находились три года, а органы ЗАГС имели право хранить регистрационные книги 75 лет. Положение оформило новый порядок экспертизы ценности документов, по которому для ее проведения при учреждениях и организациях образовывались разборочные или, при ЦАУ РСФСР, архивных управлениях автономных республик, краевых, областных, губернских архивных бюро, поверочные комиссии. Решения последних являлись окончательными, что закрепляло за местными архивными органами самостоятельность в разрешении важнейшего вопроса архивного дела – экспертизы научной и практической ценности архивных документов.

Уточнялся порядок выдачи материалов во временное пользование, выдачи копий бумаг, по которому исключалось массовое копирование документов, а справки и выписки копий из архивов иностранным гражданам выдавались только по согласованию Наркоминдела с ЦАУ РСФСР.

В целом, Положение «Об архивном управлении РСФСР» подняло значение центрального архивного органа в государственном аппарате РСФСР, расширило и уточнило состав ГАФ РСФСР, установило более четкие взаимоотношения между Центральным архивным управлением и другими архивными учреждениями как внутри республики, так и за ее пределами.

Вскоре в Положение были внесены коррективы. Первые из них были сделаны по причине образования в 1930 г. Центрального архивного управления СССР, которое было создано для общего направления деятельности

центральных архивных управлений союзных республик по заведованию архивными фондами общесоюзного значения. Изменения закрепили право ЦАУ СССР отменять распоряжения ЦАУ РСФСР по вопросам заведования архивными материалами общесоюзного значения и их использования¹.

Кроме этого, в конце 1920-х – начале 1930-х гг. произошли некоторые изменения в административно территориальном делении РСФСР. Так, в 1929 г. вместо губерний, уездов, волостей были образованы 6 областей, 7 краев, округа, районы. К концу 1930 г. завершилась ликвидация окружного звена. Эти изменения ставили систему архивных учреждений в трудное положение. После выхода в октябре 1930 г. постановления ВЦИК «Об упорядочении архивов при райисполкомах» ЦАУ распорядилось прикрепить районы к отделениям краевых (областных) архивов. Аналогичные документы стали издавать региональные архивные органы. С выхода указанного постановления фонды бывших окружных архбюро при наличии необходимых условий могли перемещаться в краевые и областные центры или образовываться из нескольких слитых бывших окрархивов их отделения. В районах за порядком архивной работы предлагалось следить секретарям райисполкомов. Городские архивы образовывались в тех самостоятельных городских центрах, в которых не имелось отделений облрархивов. Таким образом, как замечает В. А. Савин, сеть архивов охватывала всю территорию определенной области или края². В 1932 г. было утверждено Положение «О краевых (областных) архивных управлениях и краевых (областных) архивах, которое указывало на право контроля краевого или областного архивного управления над архивами и рукописными отделами государственных учреждений и общественных организаций³.

¹ Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945 гг.). – М.: Наука, 1969. – С. 203.

² Савин В. А. Хранить нельзя уничтожить. Формирование и организация Государственного архивного фонда РСФСР-СССР. 1918–1950-е годы. – М.: РГГУ, 2000. – С. 170.

³ Там же.

Несмотря на образование ЦАУ СССР, большинство центральных государственных архивов, хранивших фонды общесоюзного значения, продолжали оставаться в системе ЦАУ РСФСР. Таким образом, оно выполняло функции общесоюзного архивного управления, т.к. наряду с государственными архивами общесоюзного значения в РСФСР находились органы высшей власти и государственного управления СССР, откуда документы также поступали в государственные архивы РСФСР. Чтобы решить вопрос о подчинении этих архивов общесоюзному управлению советское правительство в 1938 г. постановило передать управление архивами и сеть государственных архивов Народному комиссариату внутренних дел СССР. ЦАУ СССР было преобразовано в Главное архивное управление НКВД СССР. Однако эти изменения, разрешив задачу организации фондов общесоюзных учреждений и общесоюзного значения, породили проблему другого рода – передача архивов НКВД СССР сосредоточила их внимание на выполнении задач этого административно-политического органа, т.е. нарушилась объективность работы архивов. В результате этой реорганизации их статус и основные направления деятельности принципиально изменились.

Период становления советского государства характеризуется большим количеством принятых законодательных документов. Суммируя вышесказанное, можно отметить, что данная характеристика применима к архивной сфере как нельзя лучше. В течение рассматриваемого времени, с 1917 по 1938 г., она была насыщена новообразованиями и изменениями, благодаря чему развитие архивного дела можно поделить на несколько этапов.

Во-первых, период после Февральской революции 1917 г. до 1921 г. В течение этих нескольких лет были проведены первые мероприятия Советского правительства по охране и использованию архивов. Посредством принятия первых архивных декретов были заложены основы архивного дела. Как Декрет «О реорганизации и централизации архивного дела», который имел декларативный характер и в общей форме отражал суть новой организации

архивного дела в стране, последующие, дополняющие его декреты, были очень краткими и регулировали узкое направление деятельности или закрепляли право на какую-либо категорию документов. Безусловно, на данном этапе еще не шло речи о создании своего рода архивного закона, который предусматривал бы все важнейшие стороны архивного строительства в РСФСР. Внимание Советского правительства было направлено на овладение различными категориями архивных материалов. В этом плане архивная политика советского государства в корне отличалась от того, что было в дореволюционное время.

Второй этап – с 1921 г. до 1929 г. Данный период включает в себя важное событие – перевод в 1922 г. Центрархива из ведения Наркомпроса в ведение ВЦИК. Он был осуществлен, потому что опыт подчинения государственных архивов 1918–1921 г. в одном ведомстве показал большую целесообразность подчинения их высшему органу государственной власти, т.к. они по характеру своей деятельности связаны со всеми государственными учреждениями и общественными организациями страны, и поэтому сами должны находиться вне какого-либо ведомства. В целом, период с 1921 по 1926 гг. характеризовался значительными успехами в централизации архивного дела в РСФСР и других союзных республиках. В СССР сложилась сеть центральных и местных государственных архивов, в которых была усилена работа по организации и упорядочению архивных фондов, что позволило оптимизировать работу по изучению документальных источников государственными учреждениями, научными институтами, учебными заведениями и самими архивными органами.

Третий этап – с издания в 1929 г. Положения «Об архивном управлении РСФСР». Как писал В. В. Максаков «за этим скромным кроется гораздо больше». Речь шла не только об организации архивного управления как учреждения, хотя в этом плане Положение подняло значение центрального архивного органа в государственном аппарате РСФСР, установило более четкие взаимоотношения между Центральным архивным управлением и другими

архивными учреждениями как внутри республики, так и за ее пределами, но и о расширении и уточнении состава ГАФ РСФСР, формах и методах проведения экспертизы ценности документов, их практическом и научном использовании. Значительные коррективы, вызванные образованием ЦАУ СССР и некоторыми изменениями в административно-территориальном делении РСФСР, вносились в архивное законодательство на протяжении 1930-х гг. А в 1938 г. советское правительство постановило передать управление архивами и сеть государственных архивов Народному комиссариату внутренних дел СССР, что принципиально изменило их статус и вектор деятельности.

2.2. Образование Екатеринбургского губернского управления архивным фондом по материалам Государственного архива Свердловской области

После Октябрьской революции большевистские власти сразу взяли курс на коренное изменение административно-территориального деления страны, что проявилось на законодательном уровне. В декабре 1917 г. НКВД РСФСР издал обращение ко всем советам «Об организации местного самоуправления», в котором перед местными органами власти была поставлена необходимость немедленно приступить к перестройке административного деления. Декрет от 27 января 1918 г. «Об определении границ губернских, уездных и пр.» отнес вопрос изменения губерний, уездов и волостей к компетенции местных советов и разрешил им разделяться на части, образуя новые административные экономические единицы. Этим поспешили воспользоваться уральские коммунисты. В апреле 1918 года на объединённом Пермском съезде крестьянских, рабочих и солдатских депутатов было принято решение о разделении Пермской губернии на два округа: Пермский и Екатеринбургский. Екатеринбургский округ, являвшийся предшественником Екатеринбургской губернии, включал в себя Екатеринбургский, Шадринский, Камышловский,

Верхотурский, Ирбитский, Красноуфимский уезды и Серебрянский район оставшегося в ведении Пермского округа Кунгурского уезда¹.

Некоторое время это было лишь решение местного уровня. Официально разделение Пермской губернии было закреплено постановлением НКВД РСФСР от 15 июля 1919 г. «О разделе Пермской губернии на две самостоятельные – Пермскую и Екатеринбургскую». Вновь созданная Екатеринбургская губерния включала в себя 6 уездов, около 400 волостей и 1660 населенных пунктов².

Пару месяцев спустя в Екатеринбургской губернии начали реализовываться положения декрета СНК РСФСР от 31 марта 1919 г. «О губернских архивных фондах». Официальное открытие Екатеринбургского губернского управления архивным фондом или Екатеринбургского губархива состоялось 1 сентября 1919 г.

Прежде чем приступать к исполнению возложенных на него задач, необходимо было определиться с штатом губархива. В п. 10 положения «О губернских архивных фондах» устанавливалось, что в зависимости от размеров архивных фондов и текущей работы над ними штаты могут включать заведующего, одного или двух архивариусов, одного или двух помощников архивариусов, одного делопроизводителя и одного или двух сотрудников, трех младших служащих³. В период формирования Екатеринбургского губархива им были получены более конкретные рекомендации по данному вопросу. Инспектором Главархива было послано письмо, в котором предлагалось назначить двух архивариусов с окладом по 1840 рублей, двух сотрудников с окладом по 1670 рублей, одного низшего служащего с окладом в 810 рублей и

¹ Яркова Е. И. Административно-территориальные реформы 1919–1923 гг. на Среднем Урале в материалах региональных и федеральных архивов // Материалы межрегиональной научно-практической конференции «История Свердловской области в архивных документах». – Екатеринбург: Управление архивами Свердловской области, 2014. – С. 50

² Там же. – С. 51.

³ О губернских архивных фондах: Положение СНК РСФСР от 31.03.1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. – 1943. – № 14. – Ст. 155.

установить заведующему Губархивом оклад в 2300 рублей¹. Помимо этого в письме указывалось, что территориально предметы компетенции губархива временно распространялись кроме Екатеринбургской губернии и на уезды Тобольской губернии, очищаемые от войск Колчака.

В конце августа 1919 г. инспектора Главархива А. А. Сомов, приехал в Екатеринбургскую губернию с целью окончательного согласования вопроса о создании губернского архивного фонда с местными властями и подбора кадров. 28 августа 1919 г. первой подала заявление о зачислении в штат А. И. Тихонова. Известно, что она окончила Пермскую женскую гимназию, давала уроки истории и теории словесности, а первые знания и практику работы с архивами получила в США. Согласно резолюции А. А. Сомова с 1 сентября 1919 года она была принята на работу в должности архивариуса². 8 сентября по представлению А. А. Сомова коллегия Главархива назначила на должность заведующего Екатеринбургским губархивом выпускника Петроградского университета Б. М. Липина. Стоит отметить, что он пробыл на данном посту совсем недолго: уже весной 1920 г. он был арестован по неизвестному обвинению³. Также в сентябре на работу в Екатеринбургский губархив были приняты на должность секретаря – А. А. Нелидова, служительницы – Е. А. Карякина, а в октябре в качестве сотрудника был принят И. Н. Сидоров⁴. Таким был первоначальный состав Екатеринбургского губернского управления архивным фондом.

Со временем были выделены две основные задачи, преследуемые Губархивом, на основе которых была составлена программа работы (см. Приложение 3). Первая задача – сохранить, централизовать, классифицировать,

¹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

² Сапожников А. Г. К 95-летию Архивной службы Свердловской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://gaso-ural.ru/publikacii/stati/95letie-arh-slujby/k-95-letiyu> (дата обращения: 01.06.2017).

³ Шимонек Е. В. Екатеринбургский губернский архив // Архивные ведомости. – 2004. – 26 августа.

⁴ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 6. Л. 10.

описать, имеющиеся в губернии архивы и архивные материалы, давность которых превышает пятилетний период, привести их в состояние, облегчающее всякого рода справки и позволяющее приступить к научной обработке. Суть второй задачи заключалась в содействии учреждениям упорядочению текущих архивов, в собирании злободневных материалов местной жизни, рискующих навсегда исчезнуть с поля зрения исследователя.

Для упорядочения и облегчения работы по обеспечению сохранности архивов на основании Декретов «О реорганизации и централизации архивного дела» и «О хранении и уничтожении архивных дел» были сформулированы соответствующие правила. В них устанавливались требования к архивным помещениям, деятельности по принятию и регистрации архивных документов и др. (см. Приложение 4).

Итак, к реализации первой поставленной задачи Губархив приступил уже в сентябре 1919 г. Несмотря на то, что за работниками были закреплены секции, над которыми они должны были работать, обстоятельства вынудили их приниматься за спасение архивов не только своих секций, но браться за первые попавшиеся архивы, нуждающиеся в охране, т.к. большинство документов находилось в амбарах и на складах среди груд мусора.

Одним из первых был разобран склад, куда были вывезены все дела общественных деятелей, Уральских заводчиков и фабрикантов, земских деятелей и других лиц, спешно покинувших Екатеринбург в момент эвакуации 1918–1919 гг. Всего сотрудниками было осмотрено 120 ящиков, содержащих документы, а также выпуски таких периодических изданий как «Правительственный вестник», «Наш Урал» и др. Все материалы были изъяты, перевезены в Екатеринбургский губархив и разобраны его сотрудниками¹.

Помимо обследования архивов, оставленных непосредственно в Екатеринбурге, Губархив вскоре после создания начал осуществлять специальные поездки по уездным территориям с целью розыска архивных

¹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1. Л. 16.

материалов. Несмотря на то, что малый штат Губархива, трудности разъездов по городам губернии, только что вышедшей из войны и острый недостаток средств не способствовали работе по розыску архивов в городах и заводах, тем не менее удалось организовать работу с архивами в наиболее важных в историческом отношении территориях. В ноябре 1919 г. сотрудниками Екатеринбургского Губархива были обследованы архивы заводов Верхотурского уезда как наиболее пострадавшего. Также были исследованы архивы Камышлова, Шадринска, а позднее уже в начале 1920-х гг. – в Ирбите, Нижнем Тагиле.

Учитывая тот факт, что состояние архивов ухудшалось по мере их территориального удаления от губернских центров, то можно представить в каком состоянии были обнаружены заводские архивы. В своих докладах Главархиву сотрудники пишут, что документы были либо заброшены в мусоре, либо использованы как простыми людьми, так и властями для бытовых нужд¹. При этом, было отмечено, что архивные материалы содержат интересную и ценную информацию по вопросам подавления революционной деятельности на заводах и в армии, документы, относящиеся ко времени войны с Германией и др. (см. Приложение 5). В целом в сохранившихся письмах, отчетах и докладах Екатеринбургского губархива прослеживается понимание ценности заводских архивов и волнение за их сохранность.

В целях поиска и спасения архивов, Екатеринбургский губархив также вел переписку с исполкомами по вопросам наличия и состояния местных архивов, обеспечения их сохранности или передачи в Губархив. Стоит отметить, что зачастую в письмах необходимость сохранения архивных документов обосновывалась политическими целями: «... настойчиво разъяснить населению необходимость для дела революции бережной охраны всего архивного материала. Рабоче-крестьянская власть по документам хочет показать рабочим

¹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.

и крестьянам, какими низкими способами и средствами пользовались ее враги для угнетения и порабощения рабочих и крестьян»¹.

Кроме того, для розыска архивных фондов в периодической печати Губархивом давались объявления с просьбой ко всем гражданам, имеющим у себя какие-либо материалы культурно-исторического или революционно-исторического характера, доставлять их в архивный фонд, а также убедительно сообщать об архивах, библиотеках и разных исторических материалах, находящихся в беспризорном состоянии².

Екатеринбургский губархив также вел переписку с другими губернскими архивными управлениями по вопросам передачи архивных фондов когда-то принадлежавших им, а после изменения административно-территориального деления отошедших Екатеринбургской губернии.

Как видно, работа по розыску и спасению архивных фондов была развернута достаточно широко, в разных направлениях. Однако ситуация омрачалась тем, что Губархиву пришлось начинать свою деятельность в весьма непростых условиях. В. И. Бубнов пишет, что скрытые и явные враги тормозили организацию государственных архивов³. Под врагами он, как и другие архивисты и историки советского периода, понимал белогвардейцев, чиновников дореволюционной России, владельцев частных предприятий и земских деятелей, которые прятали от советской власти архивные фонды или уничтожали архивные документы. Однако на данный момент широко известно, что многие документы пострадали от массового и бездумного уничтожения по причине дефицита бумаги, т.к. в условиях спада экономики архивные документы использовались на упаковку, самокрутки, сдаче на писчебумажные фабрики, а также в процессе разграбления и разбоя дореволюционных учреждений и дворянских усадеб.

¹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 7. Л. 67.

² Там же. Л. 10.

³ Бубнов В. И. 40 лет государственных архивов Свердловской области // 40 лет государственных архивов Свердловской области: сб. ст. – Свердловск, 1958. – С. 6.

Кроме этого, некоторые архивы были уничтожены сотрудниками новых советских учреждений. Это видно из доклада временного сотрудника Екатеринбургского Губархива Н. Г. Стрижева, который в попытках разыскать архив Екатеринбургского уездного съезда, натолкнулся на их безразличие и небрежное отношение к документам учреждений дореволюционного периода: «Так как комната эта понадобилась управлению, то по требованию оно, продовольственный комитет открыл, где оказалось много (несколько возов) дел. По-видимому, принадлежавший бывшему Съезду. Люди, открывшие комнату, тут же начали рассматривать дела, вырывать из дел чистую бумагу. Затем архив этот увезли». В дальнейшем, пытаясь вновь найти данный архив, Н. Г. Стрижев столкнулся с тем, что он уже весь погиб от расхищения, при перевозке и потом на складе комитета¹.

Другой вопиющий случай датируется 1920 г. и связан с попыткой самочинного уничтожения документов ликвидированного Уральского горного управления. В мае 1920 г. Урало-Сибирская комиссия приняла решение о ликвидации архива Уральского горного управления. Инициативу взял чрезвычайно уполномоченный ВСНХ на Урале и потребовал освобождения всего здания, занятого в то время бывшим Уральским горным училищем и архивом Горного управления. Помещение училища было освобождено, а относительно архива было издано постановление о его ликвидации. Заявление Екатеринбургского Губархива с представлением и разъяснением положений декретов СНК РСФСР «О реорганизации и централизации архивного дела» и «О хранении и уничтожении архивных дел» не принесло никаких значительных результатов. Уполномоченным ВСНХ было предложено отдать под архив одну маловместительную комнату, при том, что всего в нем содержалось 172 560 дел, размещавшихся в одиннадцати комнатах. В то же время он не оставлял попыток в обход требований Губархива все же произвести ликвидацию архива. Это подтверждается его письмом в научно-технический отдел, в котором он

¹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 4. Л. 87–87об.

настаивал «более энергично произвести ликвидацию архива, не считаясь с претензиями Губархива»¹. Обращение в Губисполком хотя и встретило содействие, но не имело воздействия на проблему. Данная ситуация не оставила для Екатеринбургского губархива иного выхода, кроме как писать заведующему Главархива Д. Б. Рязанову. 18 июня 1920 г. ему была направлена срочная телеграмма с просьбой вмешаться в это дело (см. Приложение б). Только это помогло решить сложившуюся ситуацию. Но поскольку у самого архива тогда не было своего здания и документы продолжали некоторое время храниться на прежнем месте, то нападки на архив Уральского горного управления не прекращались еще довольно долго.

В 1921 г. были похищены документы разных лесничеств, находящихся на складе бывшего Главного лесничества. После расследования происшествия оказалось, что заведующий хозяйственной частью Отдела труда, испытывая необходимость в складском помещении, сломал замок и, увидев множество архивных дел, попросил Гублеском взять их для утилизации. К счастью, все это обнаружилось до того как документы были уничтожены, а переговоры Губархива с Гублеском привели к обязательству последнего возвратить все архивы².

Указанные случаи не были единичными, иногда архивные документы ликвидированных уездных учреждений и организаций свозились на писчебумажные фабрики много килограммовыми кучами. В этом видна серьезная проблема непонимания ценности архивных документов и важности взаимодействия с архивными органами.

Кроме этого, как пишет А. Г. Сапожников, еще одной бедой архивистов были постоянные и настоятельные требования председателей местных органов Советской власти, руководителей учреждений о представлении им чистых листов из архивных дел, а так же тех листов, которые были записаны только с

¹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1. Л. 84об.

² Там же. Л. 89.

одной стороны. Сотрудникам Губархива предлагалось просматривать дела и просто вырезать их. Несмотря на упорное сопротивление архивистов, полностью избежать подобной практики не удалось. Созданная Губархивом в августе 1920 г. разборочная комиссия должна была выявлять подлежащие уничтожению архивные фонды и вырезке чистой бумаги¹.

Помимо выявления и концентрации в губернских архивохранилищах дореволюционных архивных фондов велась также работа по собиранию материалов, отражающих историю революционных событий в России XX в. Губархив оказывал помощь созданному в начале 1920-х гг. Уральскому губернскому бюро Истпарта в сборе и систематизации документов по истории рабочего и крестьянского движения, революций 1905–1907 гг. и 1917 г. В отчете Екатеринбургского губархива за 1921 г. отмечалось, что при разборке документов архивов наиболее важный материал отбирался и передавался Истпарту для составления истории рабочего движения на Урале. Содействие в работе Истпарта включалось в качестве одного из пунктов в план деятельности Губархива и на 1922 г.²

С течением времени архивисты стали испытывать все более жесткое давление со стороны партийных и административных органов, ориентировавших их на приоритетную обработку именно историко-революционных материалов и документов послереволюционного периода в ущерб значимости дореволюционных фондов иного содержания. Данная политика проводилась и со стороны Управления Центрархива. Так, в 1924 г. оно разослало всем губернским и областным архивным бюро письмо, в котором настоятельно предлагало использовать специально оборудованные архивные

¹ Сапожников А. Г. К 95-летию Архивной службы Свердловской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://gaso-ural.ru/publikacii/stati/95letie-arh-slujby/k-95-letiyu> (дата обращения: 01.06.2017).

² Шилов А. В. Губархивы на Урале: из истории создания и деятельности / А. В. Шилов // Архивное дело на Урале: история, современность, перспективы: Материалы научно-практической конференции, посвященной 25-летию архивной специальности в Уральском государственном университете, 10-11 ноября 1995 г. – Екатеринбург: УрГУ, 1996. – С. 13–17.

помещения в первую очередь под хранение архива Октябрьской революции и политсекций. В тех местах, где такие помещения были заняты материалами дореволюционного времени, а пореволюционные документы хранились в непригодных комнатах, Губархбюро надлежало произвести по возможности перегруппировку фондов¹.

По мере становления Екатеринбургского губархива расширялись и функции, выполняемые им. Уже в июне 1920 г. в Екатеринбурге с разрешения Главархива РСФСР по истории гражданской войны на Урале занимался первый исследователь – Н. Н. Суханов. В 1922 г. архив начал работу по выдаче справок². Постепенно налаживалась работа по взаимодействию с различными учреждениями и организациями Екатеринбургской губернии в целях обеспечения методической помощи и комплектования архива.

В 1923–1924 гг. в связи с образованием Уральской области была проведена реорганизация архивного дела в крае: создано Уральское областное архивное бюро в Екатеринбурге с рядом подведомственных ему окружных архивов и Уральский областной архив, хотя чёткого разделения полномочий пока между ними не было. Сохранился проект Положения об Уральском областном архивном бюро. Исходя из его содержания, на Уралоблархбюро возлагалось общее наблюдение и инструктирование архивного дела в области посредством специальных инструкторов и заведующих окружными архивными фондами, научно-теоритическая работа по планам и заданиям Центрархива, общее руководство постановкой архивной части и текущего делопроизводства правительственных учреждений, предприятий и обществ, принятие мер к сосредоточению материалов областного архивного фонда внутри области в пунктах и помещениях наиболее пригодный в отношении сохранности документов и их использования. выполнение всех заданий Облисполкома по использованию областного архивного фонда для нужд местного управления и др.

¹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 46. Л. 1.

² Шимонек Е. В. Екатеринбургский губернский архив // Архивные ведомости. – 2004. – 26 августа.

Для этого в каждом округе Уральской области учреждался штат сотрудников, имеющих двойственное подчинение: Облархбюро и Облисполкомам. На заведующих окрархивами возлагалось наблюдение за хранением и разработкой архивных фондов по заданиям Облархбюро. Ему же они предоставляли отчеты о деятельности окрархива. Заведующий Облархивом затем, составлял сводный отчет по архивам области за определенный период и посылал в Центрархив¹.

Как работала данная система можно видеть из акта обследования Уралоблархива инспектором Центрархива РСФСР. Он пишет, что на местах в ведении Облархива находились 14 окружных архивов. Состояние их в общем были неудовлетворительное вследствие совершенно невнимательного отношения к ним окрисполкомов. Облархив неоднократно обращался в окрисполкомы и Облисполком ходатайством о предоставлении окружным архивам средств и помещений, а также с протестами против незаконного смещения заведующих архивными бюро, самочинной переброски фондов и т.п. Данные ходатайства, даже поддержанные Центрархивом, на 95 % удовлетворены не были. Данные факты тормозили работу окрархивов и организацию архивного дела в области².

Несмотря на то, что объективные условия работы окружных архивов: финансовое обеспечение, помещения, отношения органов власти, инспектор Центрархива признал плохими, сама постановка работы Облархива в отношении организационно-методической работы, работы штатов и технических достижений в общем и целом была удостоена удовлетворительной оценки³. На 1 октября 1925 г. в архивах Уральской области были сосредоточены 727 фондов и взяты на учет еще 757⁴.

¹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 43. Л. 7-8.

² ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 157. Л. 3.

³ Там же. Л. 4.

⁴ Шилов А. В. Губархивы на Урале: из истории создания и деятельности / А. В. Шилов // Архивное дело на Урале: история, современность, перспективы: Материалы научно-практической конференции, посвященной 25-летию архивной специальности в Уральском государственном университете, 10-11 ноября 1995 г. – Екатеринбург: УрГУ, 1996. – С. 17.

В 1925–1926 гг. работа Облархбюро улучшилась и стала более планомерной. В отличие от предыдущего периода 1923–1924 гг., когда архивная работа велась только в Екатеринбурге, сотрудниками архивного бюро были обследованы Ирбитский, Пермский, Ишимский и другие окружные архивы. Было выявлено улучшение архивной работы во всех округах кроме Златоустовского, Сарапульского, Курганского и Ишимского, где состояние архивного дела продолжало оставаться неудовлетворительным по причинам независимым от архивных органов. На конец первого полугодия 1926 г. по Уральской области фактически поступило более 466 архивных фондов, была произведена проверка и разбор более 10 000 дел, описано более 250 ед. хр.¹

Было усилено внимание со стороны Облисполкома и окрисполкомов к работе и нуждам архивных органов².

Кроме того, Облархив занимался внешним обслуживанием государственных учреждений, научных, профессиональных и других организаций и частных лиц. Осуществлялась выдача справок. В областном центре справки в основном запрашивались частными лицами, тогда как в округах большая часть запросов поступала от учреждений³.

К 1 января 1930 г. по Уральской области насчитывалось 2 987 фондов с общим количеством в 3 184 000 дел. Из них 383 фонда (более 440 000 ед. хр.) были приведены в порядок⁴.

В 1930 в связи с ликвидацией округов в Облархив стали поступать письма с просьбой дать указания в отношении ликвидируемых учреждений. 26 июля 1930 г. состоялось совещание архивных работников при Уральском областном архивном бюро. По результатам совещания было постановлено следующее: 1) по приезде на места немедленно приступить к подготовке

¹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 135. Л. 2об.

² Там же. Л. 4.

³ Там же. Л. 3.

⁴ Букин А. Из истории архивного дела на Урале // Архивное дело. – 1939. – №3. – С. 61.

ликвидируемых учреждений к сдаче своих архивов в окрархивы. Для этого было указано сделать публикацию в местных периодических изданиях; 2) сдача документов ликвидируемых учреждений должна быть произведена в надлежащем порядке; 3) после ликвидации округов произвести ликвидацию окрархивов; 4) секретные архивы и материалы должны быть высланы в Облархив; 5) фракционные архивы учреждений должны быть сданы непосредственно в областной партийный архив при Истпарте; 6) составить сметы на расходы по ликвидации округов с расчетом на увеличение временного штата и дополнительных помещений и др.¹

После этого началась работа по приему архивов ликвидированных учреждений. Представление об этом процессе можно сложить на основании сохранившегося отчета заведующего Верхне-Камского окрархива. Жесткие и кратковременные сроки ликвидации не могли не отразиться на сдаче архивных материалов. Когда были получены дополнительные помещения под архивохранилища и рабочие комнаты, окрархивом была произведена проверка готовности учреждений к сдаче своих архивов. Готовым оказался только один архив, остальные были либо не готовы, либо еще даже не приступали к приведению в порядок своих материалов². Через некоторое время был осуществлен прием документов, однако он был произведен не детально, без сверки названий дел по описям в из-за недостатка времени. Отмечено, что большинство ликвидируемых учреждений сдали свои архивы в более менее упорядоченно. Однако другая часть сдала документы в хаотичном состоянии, а требовать от них приведения дел в порядок было уже поздно. Таким образом, на плечи сотрудников ложилась дополнительная работа³.

В 1934 г. Уральское архивное бюро было преобразовано в Свердловское, а в области было образовано 30 районных архивов. Райисполкомам и

¹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 288. Л. 5

² Там же. Л. 36.

³ Там же. Л. 37.

горсоветам предложено предоставить соответствующие для архивов помещения и выделить работников.

В июне 1937 г. Свердловский областной архив был разделен на Исторический архив и архив Октябрьской революции, однако из-за отсутствия помещения они фактически существовали как один архив.

1 июня 1939 г. в связи с передачей архивных органов в ведение Наркомата внутренних дел СССР Уральское областное архивное управление было преобразовано в Архивный отдел Управления НКВД по Свердловской области.

На протяжении всего рассматриваемого периода деятельность провинциальных государственных архивных учреждений была связана с многочисленными объективными и субъективными трудностями. Несмотря на многочисленные декреты государственной власти и циркуляры центрального органа управления архивным делом, призванные организовать архивное дело на местном уровне, реальное положение оставалось крайне сложным. На примере Екатеринбургского губархива видно, что проблемы материального характера, типичные для местных архивных органов конца XIX в., не исчезли и при новом правительстве. Губархив постоянно испытывал недостаток в финансовом обеспечении, из-за чего медленно протекала работа по розыску ликвидированных уездных архивов, т.к. не имея средств сотрудники не могли выезжать на дальние территории. Также из-за этого должным образом не оплачивался труд сотрудников Губархива, поэтому часто сменялись кадры, ощущался недостаток штата архивных работников. Осуществлять свою деятельность Губархиву приходилось совершенно неприспособленным ни для хранения документов, ни для работы сотрудников холодных и сырых помещениях, которые к тому же и приходилось постоянно освобождать для более влиятельных учреждений.

Тем не менее, несмотря на трудности, продолжали вестись комплектование и обработка архивных фондов, было обращено внимание на

развитие справочной службы, использование материалов архивов в народнохозяйственных и научных целях. В результате деятельности екатеринбургских и уральских архивистов были сохранены ценнейшие архивные документы, которые в настоящее время широко используются разными исследователями, а также, была заложена прочная основа архивной службы в регионе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, именно во второй половине XIX в. как государственной властью, так и представителями архивной науки начала осознаваться необходимость организации архивного дела в провинциях Российской империи. И до этого судьба архивов действующих учреждений не была благополучной из-за того, что чиновниками зачастую не осознавалась их ценность. Но особенно остро необходимость преобразований стала ощущаться после буржуазных реформ 1860–70-х гг., когда были упразднены многие местные учреждения и встал вопрос о том, что делать с огромной массой оставшихся после их деятельности документов, которой грозило уничтожение.

При написании работы было выявлено, что немалая роль в развитии архивной мысли в данный период принадлежала Археологическим съездам, собиравшимся по инициативе Московского археологического общества. Поначалу главное внимание участников съезда было направлено на вопросы изучения материальной культуры, но со временем они обратили внимание на проблемы работы с архивными документами, в чем особая заслуга принадлежала Н. В. Калачову. В дальнейшем именно на Археологических съездах Н. В. Калачовым были представлены задумки и проект архивной реформы, одним из результатов чего стало учреждение губернских ученых архивных комиссий. В первую очередь они были призваны реализовать программу архивного строительства в российских губерниях. Однако несоответствие возложенных на комиссии задач предоставленным им правам и возможностям породило немало проблем в ходе их работы, из-за которых ГУАК не смогли успешно организовать деятельность в данном направлении. Исследование показало, что данной точки зрения придерживается большинство специалистов. Было замечено, что в работах советского периода деятельность ГУАК в целом получила резко отрицательную оценку. Впрочем, нужно думать, что подчиняясь советской идеологии, авторам необходимо было

противопоставить полное неустройство архивной сферы в Российской империи с выходом архивного дела на качественно новый уровень при советском правительстве. Исследователи постсоветского времени придерживаются более объективной позиции, отмечая как недостатки, так и вклад ГУАК в научное и культурное развитие российской провинции.

Было выявлено, что на Урале более менее свою деятельность смогли развернуть Оренбургская и Пермская ученые архивные комиссии. Учрежденные в конце 1880-х гг. они широко приветствовались местной интеллигенцией. Еще на этапе их создания возникли трудности в финансировании, поэтому неудивительно, что вся деятельность комиссий проходила в постоянной борьбе за более менее достойное материальное обеспечение. Кроме этого, они не имели четких инструкций и правил работы с архивными документами. Как и остальным ГУАК, уральским комиссиям не удалось до конца исполнить главную возложенную на них задачу по упорядочению архивного дела в регионе. Тем не менее, было выявлено, что обладая большим потенциалом в лице уральской горнозаводской интеллигенции, местных краеведов, писателей и историков, уральские комиссии, в особенности Пермская УАК, смогли стать одними из самых успешных в области научно-просветительской деятельности.

При исследовании деятельности архива Уральского горного управления было выявлено, что, несмотря на его ведомственность, в некотором роде его также можно назвать историческим, т.к. в нем концентрировались ценные архивные материалы не только Управления, но подведомственных ему учреждений. При изучении деятельности архива Уральского горного управления было интересно исследовать его взаимодействие с Пермской ученой архивной комиссией. Оказалось, что сотрудничество происходило не совсем гладко, т.к. комиссия задерживала высылаемые ей на разбор описи, а Горное управление, в свою очередь, старалось избежать отправки описей в Пермь. Вероятно сказалась их территориальная отдаленность друг от друга.

Более того, был выявлен случай уничтожения более 40 000 документов архива Горного управления без заключения на то Пермской ученой архивной комиссии. Это говорит о неправильной организации деятельности архивных комиссий в целом, т.к. в их ведении было слишком много архивов, до которых они были не в состоянии добраться.

В период революционных событий, действия Временного правительства, и, по данным историков, даже в первые пару лет после Октябрьской революции 1917 г., некоторые губернские ученые архивные комиссии продолжали свою деятельность. Однако вскоре они были ликвидированы, т.к. политика советской власти требовала, чтобы за организацией архивного дела стояли люди нового режима. Также для регулирования архивной сферы был издан ряд декретов, положения которых кардинально изменили постановку архивного дела по сравнению с дореволюционным периодом. Во-первых, вместе с созданием Главархива при Наркомате просвещения РСФСР и Единого государственного архивного фонда была произведена централизация архивного дела. Во-вторых, на основании некоторых декретов, различные категории документов попадали в ведение государства, в отличие от дореволюционного периода, когда судьба архивных материалов, находящихся в частной собственности, практически никак не регулировалась. Было выявлено, что в течение нескольких первых лет были проведены важнейшие мероприятия Советского правительства по охране и использованию архивов. Посредством принятия первых архивных декретов были заложены основы архивного дела, однако они были очень краткими и регулировали узкое направление деятельности или же закрепляли право на какую-либо отдельную категорию документов. Период с 1921 по 1926 гг. характеризовался значительными успехами в централизации архивного дела в РСФСР и других союзных республиках. В СССР сложилась сеть центральных и местных государственных архивов, в которых была усилена работа по организации архивных фондов. Упорядочение законодательства архивной

сферы было осуществлено только в конце 1920-х гг. путем принятия Положения «Об архивном управлении РСФСР».

После прихода советской власти для организации архивного дела в Екатеринбургской губернии был создан Екатеринбургский губархив. Было выявлено, что на протяжении всего рассматриваемого периода его деятельность была связана со многими объективными и субъективными трудностями. Несмотря на многочисленные декреты государственной власти и циркуляры центрального органа управления архивным делом реальное положение оставалось крайне сложным, а проблемы материального характера, типичные для местных архивных органов конца XIX в., не исчезли и при новом правительстве. Изучение архивных документов показало, что Губархив постоянно испытывал недостаток в финансовом обеспечении, помещениях, квалифицированных кадрах – это все проблемы так знакомые нам еще из истории деятельности губернских ученых архивных комиссий и архива Уральского горного управления. Тем не менее, несмотря на трудности, продолжали вестись комплектование и обработка архивных фондов. Постепенно деятельность местного органа управления архивным делом была развернута и в направлениях использования документов, развитии научно-справочного аппарата и т.д.

Итак, история становления и развития архивного дела на Урале является ярким примером местного архивного строительства и показывает, что организация работы местных архивных учреждений – это актуальный вопрос, который, однако, требует тщательной проработки. Исследование показало, что местное архивное дело постоянно на протяжении веков испытывало одни и те же проблемы, даже несмотря на разные исторические периоды, формы государственного устройства, политический режим и т.п. Однако в результате деятельности уральских архивистов были сохранены ценнейшие архивные документы, которые в настоящее время широко используются исследователями, а также, была заложена прочная основа архивной службы на Урале.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. О губернских ученых архивных комиссиях: Положение от 13.04.1884 // Труды Пермской ученой архивной комиссии. – Пермь, 1903. – Вып. 6. – С. 6–7.
2. О реорганизации и централизации архивного дела: Декрет СНК РСФСР от 01.06.1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. – 1942. – № 40. – Ст. 514.
3. Об архивах и делах расформированной прежней армии: Декрет СНК РСФСР от 27.03.1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. – 1943. – № 14. – Ст. 148.
4. О губернских архивных фондах: Положение СНК РСФСР от 31.03.1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. – 1943. – № 14. – Ст. 155.
5. О хранении и уничтожении архивных дел: Декрет СНК РСФСР от 22.04.1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. – 1943. – № 28. – Ст. 313.
6. Об отмене права частной собственности на архивы умерших русских писателей, композиторов, художников и ученых, хранящиеся в библиотеках и музеях: Декрет СНК РСФСР от 29.06.1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. – 1943. – № 38. – Ст. 374.
7. Об учреждении комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Российской Коммунистической Партии: Декрет СНК РСФСР от 21.09.1920 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. – 1943. – № 80. – Ст. 386.

8. Положение о Центральном Архиве Российской Социалистической Федеративной Советской Республики [Электронный ресурс]: Декрет ВЦИК от 30.01.1922 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=17694#0>.
9. Об утверждении Положения об архивном управлении РСФСР [Электронный ресурс]: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 28.01.1929 г. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=17465#0>.
10. Ответ на отношение Императорского Русского исторического общества Пермской ученой архивной комиссии // Труды Пермской ученой архивной комиссии. – Пермь, 1913. – Вып. 10. – С. V–IX.
11. Собрание по вопросу об учреждении в Перми «Губернской ученой архивной комиссии с историческими при ней архивом и музеем» // Труды Пермской ученой архивной комиссии. – Пермь, 1892. – Вып. 1. – С. 6–14.
12. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р–316. Управление архивами Свердловской области правительства Свердловской области. Оп. 1. Д.: 1, 4, 6, 7, 13, 33, 43, 46, 135, 157, 182, 288.

Литература

1. Автократов В. Н. Из истории централизации архивного дела в России (1917–1918 гг.) // Отечественные архивы. – 1993. – № 3. – С. 9–35; № 4. – С. 3–28.
2. Акимов С. В. Последние шаги к архивной реформе 1918 года // Отечественные архивы. – 2001. – № 5. – С. 24–32.

3. Архивоведение: учеб. пособие для сред. проф. образования / Е. В. Алексеева, Л. П. Афанасьева, Е. М. Бурова. – 3-е изд., доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 272 с.
4. Банасюкевич В. Д., Старостин Е. В. Глядя in medias res декрета об архивном деле 1918 г. // Отечественные архивы. – 2008. – № 2. – С. 21–25.
5. Бржостовская Н. В. Вопросы архивного дела на археографических съездах в России // Археографический ежегодник за 1971 год. – М., 1972. – С. 89–105.
6. Бржостовская Н. В. Деятельность губернских архивных комиссий по созданию исторических архивов // Труды МГИАИ. – М., 1954. – Т. 5. – С. 70–116.
7. Бубнов В. И. 40 лет государственных архивов Свердловской области // 40 лет государственных архивов Свердловской области: сб. ст. – Свердловск, 1958. – С. 5–8.
8. Букин А. Из истории архивного дела на Урале // Архивное дело. – 1939. – №3. – С. 58–64.
9. Воеводин Л. Е. Краткий отчет деятельности Пермской ученой архивной комиссии в 1912–13 годах // Труды Пермской ученой архивной комиссии. – Пермь, 1914. – Вып. 11. – С. 1–8.
10. Воеводин Л. Е. Краткий очерк деятельности Пермской ученой архивной комиссии за время с 1-го ноября 1913 г. по 1-е ноября 1914 г. // Труды Пермской ученой архивной комиссии. – Пермь, 1915. – Вып. 12 – С. I–VIII.
11. Голиков А. Г. Архивоведение отечественной истории: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2012. – 172 с.
12. Гра А. Отчет о составе и деятельности Оренбургской ученой архивной комиссии за 1913 год // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. – Оренбург, 1916. – Вып. 33. – С. 1–17.

13. Елпатьевский А. В. Еще раз о декрете от 1 июня 1918 г. // Отечественные архивы. – 2008. – № 2. – С. 26–27.
14. Исаева С. А. К вопросу об экспертизе ценности документов в горно-заводских архивах во второй половине XIX в. // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. – Вып. 2. – С. 304–318.
15. Калачов Н. В. Архивы. – Санкт-Петербург: тип. Дома призрения малолет. бедных, 1871. – 34 с.
16. Крайская З. В. Организация архивного дела в СССР: учеб. – М.: Экономика, 1980. – 175 с.
17. Краткий справочник по фондам Государственного архива Свердловской области [Электронный ресурс] / сост. Н. В. Чулкова. – Екатеринбург, 2016. – Режим доступа: <http://gaso-ural.ru/nsa/spravochnik>.
18. Кремер К. В. Деятельность Пермской ученой архивной комиссии по изучению истории Екатеринбургского уезда // Десятые Татищевские чтения: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2013. – С. 108–111.
19. Кузьмин С. И., Селезнев М. С. О «новом» толковании текста ленинского декрета об архивном деле от 1 июня 1918 г. // Советские архивы. – 1989. – № 5. – С. 38–44.
20. Лобанова Н. П. История архивного дела в Пермском крае // История Свердловской области в архивных документах: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2014. – С. 25–34.
21. Мазин К. А. Из истории отечественной архивоведческой мысли второй половины XIX в // Археографический ежегодник за 1989 г. – М., 1990. – С. 88–93.
22. Макарихин В. П. Губернские ученые архивные комиссии России. – Нижний Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1991. – 120 с.

23. Максаков В. В. 10 лет архивного строительства // Архивное дело. – 1929. – № 2. – С. 3–48.
24. Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945 гг.). – М.: Наука, 1969. – 432 с.
25. Максаков В. В. Некоторые итоги // Архивное дело. – 1925. – №3–4. – С. 3–10.
26. Маяковский И. Л. Очерки по истории архивного дела в СССР. Ч. 1. История архивного дела в СССР до Октябрьской социалистической революции. Очерки по истории архивного дела в СССР. – Москва: Историко-архивный институт, 1941. – 342 с.
27. Медведева О. В., Сенина Е. С. Развитие архивного дела в российской провинции в XVIII–начале XX в. // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 4. – С. 136–141.
28. Меркулов С. С. Деятельность Екатеринбургского губернского управления архивным фондом в первые годы Советской власти (1919–1921 гг.) // Документ в современном обществе: парадигмы прошлого и реалии настоящего: материалы 9-й Всероссийской студенческой научно-практической конференции. – Екатеринбург: РГППУ. – 2016. – С. 112–113.
29. Набокина Т. А. Организационная структура и полномочия членов Уральских губернских учёных архивных комиссий // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 23. – С. 126–131.
30. Норцов А. В. Губернские ученые архивные комиссии и их значение. – Тамбов: тип. Губ. правл., 1899. – 20 с.
31. Олькова А. А. Обеспечение сохранности документов в архиве Уральского горного управления // Документ. Архив. История. Современность. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – Вып. 5. – С. 336–357.
32. Очерк деятельности Пермской ученой архивной комиссии за первые три года ее существования, составленный по годовым отчетам комиссии / под

- ред. А. А. Дмитриева // Труды Пермской ученой архивной комиссии. – Пермь, 1892. – Вып. 1. – С. 15–22.
33. Очерк о деятельности Пермской ученой архивной комиссии в 1893–1895 гг. / под ред. А. А. Дмитриева // Труды Пермской ученой архивной комиссии. – Пермь, 1897. – Вып. 3. – С. 3–16.
34. Пирогова Е. П. Деятельность Оренбургской ученой архивной комиссии // Историография общественной мысли дореволюционного Урала: сб. науч. тр. – Свердловск, 1988. – С. 69–77.
35. Пирогова Е. П. Пермская губернская ученая архивная комиссия и ее деятели // Уральский сборник: История. Культура. Религия. – Екатеринбург, 1999. – Вып. 3. – С. 197–232.
36. Писарькова Л. Ф. Губернские ученые архивные комиссии 1884–1923 гг. – М.: Новый хронограф, 2015. – 941 с.
37. Писарькова Л. Ф. Губернские ученые архивные комиссии: организация, численность и условия деятельности // Археографический ежегодник за 1989 г. – М., 1990. – С. 187–198.
38. Пшеничный А. П. О подготовке декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» // Советские архивы. – 1987. – № 6. – С. 16–23.
39. Савин В. А. Хранить нельзя уничтожить. Формирование и организация Государственного архивного фонда РСФСР–СССР. 1918–1950-е годы. – М.: РГГУ, 2000. – 226 с.
40. Самоквасов Д. Я. Архивное дело в России: Современное русское архивное нестроение. 1852–1902. – М.: Тов-во типографии А. И. Мамонтова, 1902. – 172 с.
41. Самоквасов Д. Я. Проект архивной реформы и современное состояние окончательных архивов в России. – М.: т-во тип. А.И. Мамонтова, 1902. – 48 с.

42. Самошенко В. Н. История архивного дела в дореволюционной России. – М.: Высшая школа, 1989. – 215 с.
43. Сапожников А. Г. К 95-летию Архивной службы Свердловской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gaso-ural.ru/publikacii/stati/95letie-arh-slujby/k-95-letiyu>.
44. Соловьева Т. В. Административно-территориальное деление Свердловской области в исторической ретроспективе // Документ. Архив. История. Современность. – Вып. 13. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. – С. 137–170.
45. Старостин Е. В. Не историки для архивов, а архивы для историков // Вопросы истории. – 1988. – № 12. – С. 175–176.
46. Старостин Е. В., Хорхордина Т. И. Декрет об архивном деле 1918 года // Вопросы истории. – 1991. – № 7–8. – С. 41–52.
47. Хими́на Н. И. Отечественное архивное строительство: идея централизации на рубеже XIX–XX веков // Отечественные архивы. – 1998. – № 4. – С. 9–16.
48. Хорхордина Т. И. История Отечества и архивы: 1917–1980-е гг. – М.: РГГУ, 1994. – 360 с.
49. Хорхордина Т. И. История архивоведческой мысли России: генезис, становление и развитие: середина XIX – начало XX вв.: автореферат дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2004. – 53 с.
50. Хорхордина Т. И., Волкова Т. С. Российские архивы: история и современность. – М.: РГГУ, 2012. – 416 с.
51. Хорхордина Т. И. Российская наука об архивах: История. Теория. Люди. – М.: РГГУ, 2003. – 525 с.
52. Цеменкова С. И. Архив Уральского горного управления в XIX–начале XX вв.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2011. – 26 с.
53. Цеменкова С. И. Из истории архивного дела на Урале (конец XVIII – начало XX в.) // Документ. Архив. История. Современность: материалы

- Всероссийской научно-практической конференции. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. – Вып. 8. – С. 105–115.
54. Цеменкова С. И. История архивов России с древнейших времен до начала XX века. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 155 с.
55. Цеменкова С. И. Организация хранения документов в дореволюционных архивах Екатеринбурга // История Свердловской области в архивных документах: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2014. – С. 13–24.
56. Цеменкова С. И. Разработка правил хранения и уничтожения решенных дел: из истории архивного дела на Урале // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – Вып. 5. – С. 376–383.
57. Цеменкова С. И. Штрихи к портрету провинциального архива: архив Уральского горного управления // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2013. – Вып. 13. – С. 180–184.
58. Цеменкова С. И. Экспертиза ценности документов в России и на Урале в XIX – начале XX в. // Известия Уральского государственного университета. – Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2010. – № 1. – С. 175–190.
59. Черноухова С. С. Кадры Екатеринбургского губернского архива в 1919–1923 гг. // Историко-педагогические чтения. – 2003. – № 7. – С. 228–233.
60. Черноухова С. С. Государственные и партийные архивы Урала в 1919–1938 гг.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2004. – 25 с.
61. Шилов А. В. Губархивы на Урале: из истории создания и деятельности // Архивное дело на Урале: история, современность, перспективы: Материалы научно-практической конференции. – Екатеринбург: УрГУ, 1996. – С. 13–17.

62. Шимонек Е. В. Екатеринбургский губернский архив // Архивные ведомости. – 2004. – 26 августа.
63. Яркова Е. И. Административно-территориальные реформы 1919–1923 гг. на Среднем Урале в материалах региональных и федеральных архивов // Материалы межрегиональной научно-практической конференции «История Свердловской области в архивных документах. – Екатеринбург: Управление архивами Свердловской области, 2014. – С. 49–59

Положение о губернских ученых архивных комиссиях

13 апреля 1884 г.¹

1. Для сосредоточения и вечного хранения архивных дел и документов, не требующихся для текущего делопроизводства, но более или менее важных в историческом отношении, учреждаются в губерниях местные Исторические архивы.

2. Собрание и приведение в порядок означенных архивных дел и документов возлагаются на учреждаемую для сего в губернии Ученую архивную комиссию.

3. Ученые губернские архивные комиссии составляются по взаимному соглашению директора археологического института в С.-Петербурге с местным губернатором, как из служащих, так и не состоящих на службе в губернии лиц, могущих быть полезными Комиссии своими познаниями и усердием к делу. Губернатор есть непрременный попечитель таковой Комиссии.

4. Председатель и правитель дел Ученой комиссии, а в случае надобности, и помощник председателя, избираются самою Комиссией в первое ее заседание.

5. На обязанности Ученой комиссии лежит: а) разбор дел и документов, предназначенных в губернских и уездных архивах разных ведомств к уничтожению, для выделения из них тех столбцов и бумаг, которые, по представляемому ими интересу в научном отношении, подлежат передаче для хранения в Исторический архив; б) составление таковым документам и делам надлежащих описей и указателей и в) расположение их в таковом порядке, чтобы они были доступны для ученых занятий.

6. Копии с упомянутых выше описей и указателей и годовые отчеты о своих занятиях Ученые комиссии представляют в конце года (не позже ноября) директору археологического института, который доводит о них сведения Императорской академии наук в тех губерниях, в которых учреждены такие комиссии.

7. Ученые комиссии, независимо от прямой своей обязанности, могут, по местным обстоятельствам, включать в круг своих занятий розыскание, описание и объяснение всяких других памятников старины.

8. Расходы, необходимые на содержание и занятия Ученых губернских архивных комиссий, покрываются из средств, имеющихся в распоряжении директора археологического института, из местных пожертвований в пользу науки. О лицах же, оказывающих Комиссии особые услуги своим усердием, директор института представляет на усмотрение президента Императорской академии наук.

¹ О губернских ученых архивных комиссиях: Положение от 13.04.1884 // Труды Пермской ученой архивной комиссии. – Пермь, 1903. – Вып. 6. – С. 6–7.

Положение о губернских архивных фондах

31 марта 1919 г.¹

1. Все архивы и делопроизводства, находящиеся в губернских городах и уездах, подлежащие в силу декрета 1 июня 1918 г. ведению Главного управления архивным делом, составляют по каждой губернии особый единый губернский архивный фонд.

Примечание 1. Временно в составе этого фонда, впредь до переноса в центр, остаются и другие архивные фонды.

Примечание 2. В зависимости от местных условий могут быть соединены архивные фонды нескольких губерний.

2. Во главе губернского архивного фонда стоит заведующий, назначаемый Главным управлением архивным делом.

3. Губернский архивный фонд делится на отделы применительно к делению государственного архивного фонда.

4. В зависимости от размеров отделов управление ими может быть поручено Главному управлению архивным делом или особым лицам, по представлению заведующего, в звании архивистов и архивариусов, или соединяемо в руках одного лица.

5. При заведующем губернским архивным фондом находится совет в составе из заведующих отделами, по одному представителю от местных ученых и педагогических обществ, библиотек и музеев и представителя отдела народного образования при губернском Совдепе.

Примечание 1. Список ученых и педагогических обществ, которым будет предоставлено право делегировать, предварительно сообщается управляющим на утверждение Главного управления архивным делом.

Примечание 2. Лица, входящие в состав совета по избранию, сохраняют свои полномочия в течение одного года.

6. В ведение совета входит рассмотрение и обсуждение общих вопросов губернского архивного строительства и важнейших частных мер по сохранению и упорядочению архивных фондов.

7. При управлении центрального губернского архивного фонда учреждается соответственная справочная библиотека.

8. Заведующий губернским архивным фондом принимает меры к созданию центрального архива путем сосредоточения в соответствующем помещении губернских, уездных, волостных и прочих находящихся вне губернского города архивов.

¹ О губернских архивных фондах: Положение СНК РСФСР от 31.03.1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. – 1943. – № 14. – Ст. 155.

9. Впредь до совершения централизации архивного дела в губерниях губернские исполкомы обязаны принять меры к надлежащему сохранению архивных дел и документов.

10. В зависимости от размеров архивных фондов и текущей работы над ними устанавливаются следующие штаты: заведующий, один или два архивариуса, один или два помощника архивариуса, один делопроизводитель и один или два сотрудника, три младших служителя.

Председатель Совета Народных Комиссаров
Вл. Ульянов (Ленин).
Управляющий делами Совета Народных Комиссаров
В. Бонч-Бруевич
Секретарь Л. Фотиева.

Записка временно заведующего Екатеринбургским губархивом в
Губисполком* о задачах Губернского управления архивным фондом
17 мая 1920 г.

Управление архивным фондом преследует две задачи:

1. Сохранить, централизовать, классифицировать, описать, имеющиеся в губернии архивы и архивные материалы, давность которых превышает пятилетний период. Вместе с тем надлежит привести их в состояние, облегчающее всякого рода справки и позволяющее приступить к научной обработке.

2. Вторая задача заключается в содействии учреждениям упорядочению текущих архивов, в собирании злободневных материалов местной жизни, рискующих навсегда исчезнуть с поля зрения исследователя.

Таким образом, если в первом случае старые дела перетряхиваются с целью связать с настоящим века минувшие, то во втором строится мост от настоящего к будущему с целью подготовить материалы для беспристрастного суда истории и доказательства героических усилий нашей эпохи в создании лучшей жизни.

Отсюда вытекает следующая программа работы:

а) воспитать, привить должное уважение к старым, никому по-видимому не нужным с точки зрения рядового обывателя бумагам и документам;

б) разыскать скопления дел как отдельных лиц, так и целых учреждений;

в) принять их в ведение Губархива или взять на учет и возложить временно, до принятия, ответственность за их сохранность на учреждения, в ведении которых они будут находиться;

г) выделить в принятых и перевезенных в помещение Губархива материалах подлежащие уничтожению и классифицировать, составить описи, представляющему научную ценность материалу;

д) досмотреть текущие архивы учреждений и дать указание нормальной их постановки;

е) выработать и распространить правила, инструкции, формы записей архивного делопроизводства;

ж) собрать печатные материалы – газеты, журналы, книги, приказы, обязательные постановления, воззвания, листовки и т.п., выходящие и вышедшие из типографий на территории губернии;

* Установлено по сопроводительным документам.

з) установить контакт с правительственными учреждениями для солидарности в работе и содействии поставленным задачам.

Врем[еменно] заведующий Губархивом
Секретарь

[А. Тихонова]
П. Мегор[...]*

ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 7. Л. 91-91об.
Подлинник. Машинопись.

* Подписи неразборчивы. Фамилии не указаны.

Требования к сохранению архивов, разработанные Екатеринбургским
губархивом

17 мая 1920 г.

Об охране архивов. На основании нижеследующих распоря[жений] Центральной Правительственной власти РСФСР*:

Декрета 1 июня 1918 года «О реорганизации и централизации архивного дела» (№ 116 Изв[естия] ВЦИК, 8 июня 1918 года, Собрание узаконений № 40):

§ 3. Все дела и переписка правительственных учреждений, законченная к 25 октября 1917 года, поступает в Государственный архивный фонд.

За период времени, особо определяемый Главным управлением архивным делом для каждого ведомства по соглашению с ним, дела, не утратившие значения для повседневной деятельности, остаются в помещении данного ведомства и не поступают в ведение и распоряжение Главного управления архивным делом.

Все ныне производящиеся дела и переписка правительственных учреждений остаются при них в течение срока, устанавливаемого для каждого ведомства особым положением. После указанного срока все оконченные дела передаются в Государственный архивный фонд.

§ 5. Правительственные учреждения не имеют права уничтожать какие бы то ни было дела или переписку или отдельные бумаги без письменного разрешения Главного управления архивным делом.

Нарушители сего запрещения будут привлечены к судебной ответственности.

§ 11. С опубликованием настоящего декрета отменяется действие всех ранее изданных декретов и постановлений об организации архивного дела в России.

И Декрета «О хранении и уничтожении архивных дел» (№ 137 Изв[естия] ВЦИК от 26 июля 1919 года):

§ 1. Все оконченные дела советских учреждений, профессиональных и кооперативных организаций сохраняются при них не более пяти* лет, причем ни один документ из дела не должен быть изъят.

§ 2. По истечении установленного срока оконченные дела поступают в соответствующее архивное отделение в качестве архивного материала.

Устанавливаются следующие Правила** для охраны архивов:

1. Для архива отводится сухое, светлое, теплое, просторное помещение.

* Начало текста написано от руки.

* Слово напечатано прописными буквами.

** Со слова *устанавливаются* написано от руки; далее зачеркнуто *руководящие указания*.

2. Хранение, выдача справок, приведение в порядок дел, ведение описей лежит на обязанности специального архивариуса или, при небольшом делопроизводстве, возлагается на одного из служащих, который и является ответственным за работу архива.

3. Все бумаги группируются в дела, причем в текущем архиве классификация дел ведется по системе порядкового номера каждого отдела.

4. Все дела, книги, корешки и прочий материал текущего архива записывается в опись.

5. Опись имеет графы: название отдела, № дела, время поступления дела в архив, заголовок дела, количество листов, время начала и окончания, примечания.

6. Опись вносится в инвентарь.

7. Порядок пользования делами архива устанавливается учреждением.

8. Переписка в делах подшивается в хронологическом порядке. Листы пронумеровываются, не исключая самых мелких, и их количество выносится на обложку, в которую вшивается дело. На обложке выставляется № дела *, заглавие дела, время его начала и окончания.

9. Обширные по количеству листов дела разбиваются на томы, на обложке проставляются, кроме указанных в п. 8 сведений, название тома – 1-й, 2-й и т.д. и числа первого и последнего в томе.

10. Дела текущих архивов **, сдаваемые в Управление архивным фондом, принимаются по описи и в указанном в п.п. 8 и 9 порядке **.

11. Архивы *** дореволюционных учреждений, непринятые в Губернский архивный фонд, берутся Губархивом на учет, т.е. регистрируются и оставляются на ответственности учреждения, в ведении и помещении которого они находятся.

12. Принятие архивов в ведение Губернского архивного фонда, равно принятие на учет ****, производится агентами Губернского управления архивным фондом (Губархива). *****

ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 7. Л. 93-94.

Подлинник. Машинопись.

* Слово *№ дела* напечатано над строкой.

** Слова *текущих архивов, порядке* вписаны над строкой от руки.

*** Слово *Архивы* вписано над строкой от руки вместо слова *Дела*.

**** Слова *на учет* напечатаны прописными буквами.

***** В данном документе подписи отсутствуют.

Доклад сотрудницы Екатеринбургского губархива Н. Д. Сиверцевой
руководителю архива о проверке состояния и состава архивов
Верхотурского уезда

не ранее 20 ноября 1919 г.*

Архив находится в беспорядке: за некоторые годы совсем не сохранилось материалов, многие документы в растрепанном виде. Совершенно отсутствуют дела за 1901 и 1902 годы, за 1903 год сохранилось всего 2 папки, за 1904 и за 1905 годы также нет никаких документов. За 1906 и 1907 годы дела растеряны, а сохранившиеся документы очень растрепаны. Наибольший интерес представляют дела 1906–1907 года, где имеются в списках Жандармского управления имена очень видных деятелей революции, а также ряд очень интересных приказов против революционной деятельности на заводах и в армии. Очень интересны так же документы, относящиеся ко времени войны с Германией, сведения об агропланах, появляющихся в окрестностях Верхотурья, о германских шпионах, о посылках солдат, находящихся близ фронта, о работах на заводах, о военнопленных и тому подобное. К сожалению, все документы по большей части относятся к Богословскому горному округу, и не дают представления об общем положении уезда. Некоторый интерес представляет список агентов охранного отделения в уезде, хотя, он не включает агентов всего уезда, а лишь двух округов Билимбаевского и Алапаевского.

Н. Сиверцева

P.S. Из наиболее интересных дел можно указать на дело Л[ьво]ва и его шайки. Дела Федота нет.

Помета: 1) карандашом написано «Исполнено».

2) «Вх. №316 6/Х»

ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 4. Л. 18.

Рукопись. Подлинник.

* Датируется по сопутствующему документу.

Телеграмма временно исполняющего должность заведующего
Екатеринбургским губархивом заведующему Главархивом Д. Б. Рязанову о
перемещении архива бывшего Уральского Горного управления

18 июня 1920 г.

Срочная
Москва, Ваганьковский, 8
Главархив. Рязанову.
Копия инспектору Сомову

Чусоонабармвост* Максимов выбрасывает неопикуемой ценности архив
бывшего Уральского горного управления специально оборудованного
помещения. Взамен указывает комнату [чтобы] поместить сто семьдесят
две тысячи дел, занимающих сейчас одиннадцать комнат, [но это] невозможно.
Комната, предлагаемая Максимовым, занята редкостями Уральского музея,
освободить [ее] невозможно – нет помещения. Переговоры не привели к
желательным результатам. Максимов дважды приказал освободить помещение.
Сам выехал в Москву.

Обращение [в] Губисполком встретило содействие, [к] сожалению, не
имело воздействия чусоонабармвоста. Просим спешно ходатайствовать [перед]
Центром об отмене постановления Максимова.

Вр[еменно]и[сполняющий]д[олжность]
заведующего Губархивом**
Помета: 18.VI.[19]22 г. № 357

ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 1. Л. 53.
Копия. Машинопись.

* Аббревиатура не раскрыта.

** Подпись отсутствует, фамилия не указана.